

СЕВЕРО - КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕНЗБИРОВСКОГО
ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кавказский орнитологический вестник

Выпуск 7

Ставрополь 1995

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Межобластного орнитологического общества Российской Академии наук при поддержке фонда Сороса.

Отв. ред.: докт. биол. наук А.Н.Хохлов

ИР № 020061

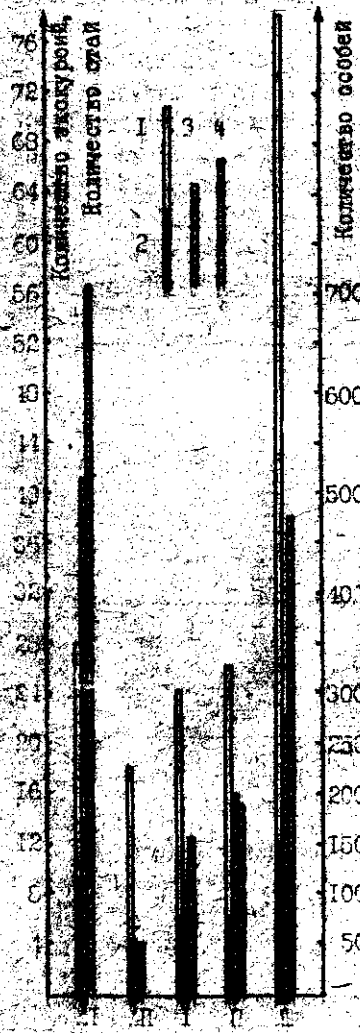
© Северо-Кавказское отделение МОО РАН,
Ставропольский госуниверситет.

ЗИМОВКИ РОГАТОГО ЖАВОРОНКА В СТЕПНОМ ПОДОНЬЕ

В.П.Белик

Ростовский противочумный институт

Бассейн Дона полностью входит в границы зимнего ареала рима тундрового подвидов рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* (Волжанецкий, 1954). В прошлом он указывался для этой тер-

ритории в качестве обычного, а в некоторые годы - очень многочисленного зимующего вида (Саргидинаки, 1909; Алферов, 1910). Но последние десятилетия рим бывает здесь нерегулярно, а его заметные инвазии отмечаются лишь изредка. Судя по моим наблюдениям в течение 1967-94гг. (93 регистрации около 1,6 тыс. осе-бей), в степном Подонье рим являет-ся сейчас преимущественно транзитным мигрантом, пролетающим в ноябре, в небольшом числе остающимся на зиму и вновь несколько увеличивающим свою численность в марте (рис.1).

Появляется рим на Дону обычно во второй половине ноября - начале декабря (табл.1), в среднем за 7 лет - 26.11. На однажды пролетевшая на юг стайка наб. оказалась в г. Ростове уже в конце сентября (29.09, 31). Обычно сразу вслед за появлением первых птиц следует хорошо выраженная предельная волна, а затем численность рима быстро снижается и зимой в степном Подонье они встречаются

Рис.1. Суммарное распределение встреч рогатых жаворонков в степном Подонье по месяцам за 1967-1994 гг. 1 - общее количество экскурсий; 2 - количество результативных экскурсий; 3 - количество стай (встреч); 4 - общее количество особей

сравнительно редко. В ноябре, несмотря на то, что рымы наблюдаются лишь со середины этого месяца, они отмечены на 28,6 % экскурсий, в среднем — по 5,1 встреч за результативную экскурсию при размерах их стай от 1 до 60, в среднем ($n=41$) по 17,2 особи. В декабре — феврале рымы встречены на 23,5 % экскурсий, в среднем — по 1,8 стай за экскурсию с их средней численностью в 13,7 особи ($n=29$).

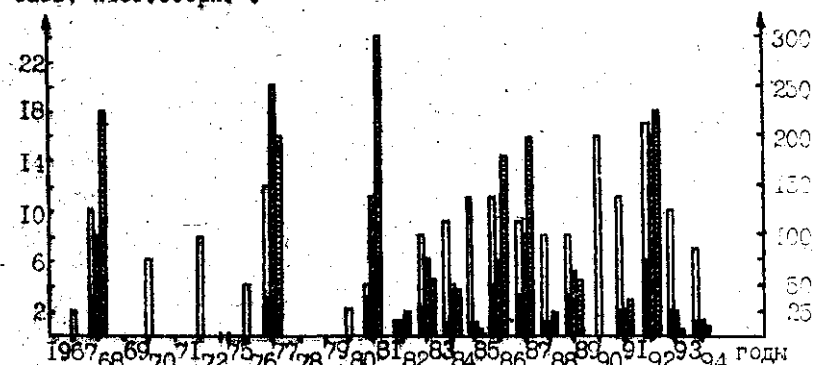
Таблица I

Прилет рогатых жаворонков в степное Подонье на зимовку

Дата первой встречи	Место первой встречи
17.II.76	Клетский р-н Волгоградской обл.
27.II.80	Илџалинский р-н "-
29.09.81	г. Ростов н/Д
23.II.82	Константиновский р-н Ростовской обл.
01.I2.85	дельта Дона
18.II.86	дельта Дона
08.I2.90	Неклиновский р-н Ростовской обл.
26.II.92	Боковский р-н "-

Таблица 2

Дата последней встречи	Место последней встречи
17.03.68	Неклиновский р-н Ростовской обл.
19.03.83	дельта Дона
09.03.84	дельта Дона
15.03.86	Усть-Донецкий р-н Ростовской обл.
29.03.87	дельта Дона
24.03.91	дельта Дона
21.03.92	дельта Дона
20.03.94	дельта Дона

Зимующие в Подонье ремы явно предпочитают волнисто-бугристые песчаные степи (27 встреч), несколько напоминающие тундровые ландшафты. Зимой здесь на вершинах и склонах бугров всегда имеются свободные от снега участки земли с разреженным травостоем, где птицы могут добывать себе корм на поверхности почвы. Нередко они кормятся также на низкотравных солончаках и солонцах (19 со-

гистраций). В глинистой же, злаковой степи птицы встречаются случайно, придерживаясь здесь дорог или обитых скотом участков с низкой растительностью. Поэтому более обычные румы в засушливых степях с обширными массивами песков на речных или морских террасах. И основные районы их зимовок должны быть сосредоточены, очевидно, в Нижнем Поволжье и Восточном Предкавказье. Слетаются румы сюда как с запада (наблюдение 5 пролетных стай 01.12.85, 18.11.86 и 08.12.89 в низовьях Дона и в Северо-Восточном Приазовье), так, вероятно, и с востока (массовый пролет 28.11.80 в низовьях р. Иловли в Волгоградской обл.). Весной же в низовьях Дона румы летят, в основном, на север и восток (5 регистраций мигрирующих стай).

ЛИТЕРАТУРА

- Алфёраки С.Н. — Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., 1910, № 3 : 162-170.
- Волчанецкий И.Б. — Семейство жаворонковые // Птицы Сов. Союза, т. 5. М.: Сов. наука, 1954 : 512-594.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф. — Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа. Ставрополь, 1990 : 45-48.
- Сарандинаки Г. — Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д. округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те, 1909, № 4 : 1-75.
- Хохлов А.Н. — Особенности размещения, численности и экологии жаворонковых в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа. Ставрополь, 1990 : 196-222.

СОВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР ПРЕБЫВАНИЯ БЕЛОКРЫЛОГО ЖАВОРОНКА НА ЕВРОПЕЙСКОМ ЮГО-ВОСТОКЕ РОССИИ

В.П. Белик, В.М. Музаев

Ростовский противочумный институт, Калмыцкий университет

Основная область гнездования белокрылого жаворонка *Melanocephala leucoptera* расположена, как известно (Волчанецкий, 1954), в степях Заволжья и Северного Казахстана, а к западу от Волги он появляется лишь эпизодически. Более или менее регулярно его отмечали только в полупустынях Дагестана, Калмыкии и прилежащих районов (Artzibascheff, 1859, по Самородову, 1982; Богданов, 1879; Беме, Ушатинская, 1932; Птушенко, 1949; Гептнер и Гладков, по Волчанецкому, 1954; Банныков, 1959), но изолированные гнездовья или летние встречи белокрылого жаворонка имели место и дальше на запад: в Приманье, Сальских и Ставропольских степях, в Каменной степи на Верхнем Дону, в Харьковской обл. и даже в Крыму (Северцов, 1855; Никольский, 1891; Сомов, 1897, с. 664; Браунер, 1906; Огнев, Воробьев, 1924; Петров, Миноранский, 1962; Варшавский, 1965; и др.). Более обычен он был в этих районах на зимовках (Волчанецкий, 1954; Самородов, 1968).

Однако в последние десятилетия на юге России белокрылый жаворонк появляется редко и в очень ограниченном количестве даже зимой (Хохлов, 1993). Например, В. Беликом за 25-летний период, с 1967 по 1992 г., на Нижнем Дону он был встречен лишь однажды — 05.04.87 (1 птица). Но в начале 1992 г. в низовьях Дона впервые удалось проследить массовый налет этих птиц. Они появились у г. Ростова в самом конце января (26.01.92 — 1 птица), что было связано, по всей видимости, с мощными снегопадами в Северном Казахстане, лишившими птиц зимнего корма и заставившими их покинуть места традиционных зимовок. В конце февраля (23.02.92) наблюдались уже большие стаи птиц, достигавшие порой 150-250 особей. Продержались они здесь до начала марта (последние встречи — 07.03.92), а затем, в связи с быстрым потеплением, практически сразу исчезли.

Держались белокрылые жаворонки обычно на низкотравных солончаковых лугах в поймах рек, где кормились по видукам; в коленях дорог, на проталинах. В начале марта некоторые самцы начали петь, в одиночку или группами совершая своеобразные токовые полеты высоко в небо над солончаками в дельте Дона. Можно было ожидать их

оседания здесь на гнездование, но вероятно в связи с ранним и дружным отлетом, на Нижнем Дону птицы не остались, а более восточные районы Ростовской обл. обследовать в том году не удалось. Однако в 1993 г. в Калмыкии, на Ергенях, впервые после многолетнего отсутствия (по крайней мере – с середины 1970-х годов), белокрылые жаворонки неожиданно были вновь обнаружены на гнездовье.

14.05.93 несколько пар этих птиц встречено зоологом Элистинской противочумной станции Г.И.Эрденовым (личн. сообщ.) на юге Кетгенеровского р-на (80 км к северу от г.Элисты), где в целинной степи по балке Годжур было найдено и их гнездо с кладкой из 6 яиц. В этот же день В.Музаев встретил 1 пару белокрылых жаворонков на юге Сарпинского р-на (145 км к северу от г.Элисты), где птицы, обитавшие на обитом солончаковом дугу по широкому днищу балки Каменной, пытались отводить от гнезда. А 15.05.93 на водоразделе между б.Каменной и б.Хамхуркой на 15 км автомагистрали с одной стороны дороги было учтено 7 пар белокрылых жаворонков, рассредоточенно державшихся в целинных степях, вне агроценозов.

Таким образом, в 1993 г. на Ергенях имело место довольно массовое размножение белокрылых жаворонков, хотя в весенне-летний период предыдущего года они здесь совершенно не отмечались. Тем не менее можно предполагать, что наблюдавшаяся гнездовая инвазия была обусловлена, по всей видимости, зимним налетом в предшествующий сезон 1991/92 г. Правда, механизм формирования территориальных связей в подобном случае остается не совсем ясным. Возможно также, что и прежние находки гнезд и летние регистрации белокрылых жаворонков за пределами основного гнездового ареала тоже были связаны с периодическими массовыми залетами зимующих птиц из Казахстана в Европейские степи и последующим оседанием части из них на местах зимовок.

ЛИТЕРАТУРА

- Банников А.Г. – К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // Учен. зап. КМПИ им. П.П.Потемкина, 1959, т.104: каф. зоологии, вып.8 :107-121.
- Беме Л.Б., Ушатинская Р.С. – О заселении Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // Изв. 2-го С.-Кавк. пед. ин-та, 1932, т.9 :163-183.
- Беланов М. – Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоисп. при Казанск. ун-те, 1879, т.8, вып.4 :1-188+1-IX.

Браунер А.А. – Заметки об экскурсиях, совершенных в 1905 году в Ставропольской губ. и в Крыму // Зап. Новоросс. о-ва естествоисп., 1906, т.30 :113-126.

Варшавский С.Н. – Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещ. по пробл. "Биол. основы реконстр., рац. использ. и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР". – Кишинев, 1965 :35-40.

Волчанецкий И.Б. – Семейство жаворонковые // Птицы Сов. Союза, т.5. – М.: Сов. наука, 1954 :512-594.

Николюкский А.М. – Позвоночные животные Крыма. – СПб, 1891 :I-XIX+1-484.

Огнев С.И., Воробьев К.А. – Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. – М.: Нов. деревня, 1924 :1-254.

Петров В.С., Миноранский В.А. – Летняя орнитофауна озера Маныч-Гудило и прилегающих степей // Орнитология, 1962, вып.5 :266-275.

Птушенко Е.С. – О заселении птицами: полезащитных насаждений Сталинградской области // Охрана природы, 1949, сб.9 :26-51.

Самородов Ю.А. – О зимнем питании жаворонков Калмыкии // Орнитология, 1968, вып.9 :371-373.

Самородов Ю.А. – Птицы древнего протока Волги – р.Сарпы и сопредельных территорий северо-западного Прикаспия // Животный мир Калмыкии, его охрана и рац. использ.: Мжвуз. сб. науч. трудов. Элиста, 1982 :47-101.

Северцов Н. – Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. – М., 1855 :I-430+1-XXXV.

Сомов Н.Н. – Орнитологическая фауна Харьковской губернии. – Харьков, 1897 :1-680.

Хохлов А.Н. – Мир животных Ставрополя: Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений. – Ставрополь, 1993 :1-165.

ОСЕННИЙ ПРОЛЕТ СТРЕПЕТА В КАЛМЫКИИ

А.И. Близнюк, А.И. Кукин

Биосферный заповедник "Черные земли"

Калмыцкий университет

В настоящее время стрепет является малочисленной гнездящейся птицей в Калмыкии, но через ее территорию мигрирует значительная часть птиц, населяющих Поволжье и, вероятно, запад Казахстана.

Со второй половины 80-х годов численность стрепета на пролете в Калмыкии стала возрастать. Особенно это заметно весной, когда пролет идет дружно и основная масса птиц летит крупными стаями, от 200 до 1000 особей. Так, в апреле 1991 г. около 80% от всех учтенных птиц образовывали крупные стаи.

В октябре 1992 г. сроки массовой миграции стрепета совпали с плановыми авиаучетами сайтака, что позволило охватить наблюдениями обширный район к юго-востоку от Ергенинской возвышенности.

При рекогносцировочном облете территории 21 октября стрепетов наблюдали от Ергеней до Меклетинских озер и западных районов Астраханской области. На крайнем юге Черноземельского района, в Дагестане и Левокумском районе Ставропольского края эти птицы отсутствовали. Таким образом, на начало учетных работ передовой фронт мигрантов находился в пределах Калмыкии и правобережных районах Астраханской области.

В течение двух дней — 22 и 23 октября было заложено 17 авиамаршрутов общей протяженностью 1772 км. В первый день была обследована территория к югу от автостраты Элиста-Астрахань, а во второй — севернее ее. Учетные полосы были ориентированы с севера на юг, параллельно друг другу, с интервалом в 10,5 км. Два самолета АН-2 перемещались на высоте 100 м и имели специальные метки на крыльях, что позволяло учитывать птиц в полосе шириной 600 м /по 300 м с каждого борта/.

Общая площадь учетных полос, разместившихся на территории в 17,8 тыс. км², составила 1063 км². Всего здесь было зарегистрировано 3004 особи стрепета.

Пролет шел широким фронтом над слабонаселенным пространством Черных земель и Даванского понижения. Стаи и одиночные птицы встречались на совершенно ровных участках, в западинах и межбарханных понижениях, а также над развееваемыми песками.

Как отмечалось и в прежние годы /Близнюк и др., 1980/ преобладали мелкие стаи до 20 птиц, но большинство птиц все же пролетает в стаях среднего размера /табл. 1/.

Таблица 1

Степень агрегированности мигрантов
/21-23 октября 1992 г./

Количество птиц в стае	Количество : стай	Учтено птиц	
		Особей	: в %
1-20	117	916	28.4
21-100	34	1356	42.1
101-200	1	200	6.2
201-500	2	750	23.3

Миграция имела ясно выраженную южную направленность, о чем свидетельствовала общая картина распределения птиц по территории и направление перемещающихся стай.

При сопоставлении количества птиц на маршрутах отчетливо видно, что плотность распределения нарастала с запада на восток /табл. 2/. Крайние восточные маршруты как в северном, так и в южном секторах оказались результативнее. Максимальное количество птиц было обнаружено к югу и северу от линии п. Утта-п. Хулхута.

Таблица 2

Количество птиц, отмеченных на маршрутах

Южный сектор		Северный сектор	
абс.	: ос/км 2	абс.	: ос/км 2
25	0.5	93	1.5
60	1.4	37	0.5
65	1.1	29	0.5
71	1.5	0	0
182	3.2	93	2.1
38	0.6	104	2.8
169	3.3	360	6.7
83	1.4	209	5.8
1386	33.0	-	-

Примечание: первая строка в обоих секторах — крайний западный; последняя — крайний восточный маршруты.

Расчет численности птиц проведен отдельно на двух различающихся плотностью размещения стрепетов участках и в целом она составила $51,2 \pm 5,2$ тыс. особей. Рекогносцировочное обследование перед учетом и в дни учета показало, что за пределами учетной территории в пределах Калмыкии птицы занимали с аналогичной плотностью / $1,58 \text{ ос/км}^2$ / такую же территорию и общая численность мигрантов в Калмыкии оценивается в 75 тыс.

Несмотря на то, что полученные данные о численности стрепета существенно расходятся со сведениями, собранными в местах его основного гнездования и на зимовках /Белик, 1986; Мосейкин, 1986; Воробьева, 1986; Флинт и др., 1992/ считаем необходимым их обсудить.

ЛИТЕРАТУРА.

- Близнюк А.И., Любаева Л.И., Любаев В.Л. Материалы по численности и биологии редких степных птиц Калмыкии // Бюлл. МОИП. Отд. биол., 1980. Т. 85. Вып. 4. С. 34-41.
- Белик В.П. Распространение, численность и некоторые черты экологии стрепета на юго-востоке европейской части СССР // Дрофы и пути их сохранения. - М., 1986. С. 66-70.
- Мосейкин В.Н. Экология и охрана стрепета в Саратовской области // Там же. С. 71-86.
- Воробьева Т.Д. Зимовка стрепета на юго-западном побережье Каспийского моря // Там же. С. 86-89.
- Флинт В.Е., Габузов О.С., Хрустов А.В. Методические обоснования стратегии сохранения редких и исчезающих видов птиц / на примере дрофы // Современная орнитология 1991. - М.: Наука, 1992. С. 223-235.

О ПОПЫТКЕ СОРОКИ ОТЛОВИТЬ ЛЕТУЧУЮ МЫШЬ

Н.И. Заболотный

г. Славянск-на-Кубани

Вечером 16 мая 1994 г. примерно в 20 час. 30 мин. в низовье р. Кубани недалеко от г. Славянска-на-Кубани я наблюдал как сорока пыталась поймать охотящуюся летучую мышь. К этому времени летучие мыши покинули свои дневные убежища и некоторые из них охотились за мелкими насекомыми над водной поверхностью реки. Сорока атаковала только тех зверьков, которые удалялись от береговой линии на значительное расстояние / примерно до середины реки /. Подвергаясь нападению летучие мыши не проявляли какой-нибудь заметной паники, довольно спокойно увертывались от бросков сороки. Последняя даже издавала поскрипывающие и щелкающие звуки, характерные для этого вида птицы, находящейся в дискомфортном состоянии. Охота сороки на летающих зверьков продолжалась около 5 минут. Отловить летучую мышь ей так и не удалось.

О НЕОБЫЧНЫХ ГНЕЗДАХ СОРОКИ

Н.И. Заболотный

г. Славянск-на-Кубани

Работая с редакцией районной газеты в г. Славянск-на-Кубани recently в 1994-1995 гг. в нем на разных деревьях обнаружены 4 гнезда сорок, сооруженных на 100 % из кусочков алюминиевой проволоки (речь идет о каркасе гнездовой постройки). Необычный строительный материал сороки позаимствовали с территории "Гор-лактросети", находящейся рядом с редакцией. Эти гнезда сохранились до настоящего времени.

КОЕ-ЧТО О ПТИЦАХ НИЗОВИЙ КУБАНИ

Н.Л.Заболотный, Л.П.Харченко, А.Н.Хохлов
г.Славянск-на-Кубани, г.Харьков, г.Ставрополь

Наблюдения проведены в марте-апреле 1994 г. в Славянском районе Краснодарского края. В марте экскурсии проводились в окрестностях г. Славянска-на-Кубани. С 18 по 21 апреля пройден водный маршрут по правому рукаву р. Кубани - р. Протоке длиной около 100 км. По всему пути было сделано множество остановок, на которых велись орнитологические наблюдения. В разгар гнездования местными жителями здесь производились палы пойменной растительности. Местами сгорели пойменные роши. На территории Приазовского заказника отмечены огромные черные поляны, образовавшиеся после выжигания густых зарослей макрофитов и пойменной травянистой растительности.

Кряква. Многочисленный вид. На всем протяжении р. Протоки наблюдались пары, кое-где одиночные птицы. Эта птица страдает от пожаров, т.к. сгорает множество гнезд.

Скопа. На маршруте длиной в 100 км по р. Протоке было зарегистрировано 2 одиночных особи (обе на прудах у пос. Голубая Нива). Тщательные поиски гнезд не увенчались успехом. Скорее всего это были пролетные птицы, остановившиеся на отдых и кормежку.

Черный коршун. На отмеченном выше маршруте учтено 2 пары.

Тетеревятник. На маршруте длиной 100 км по р. Протоке за 3 дня был зарегистрирован по крику 1 тетеревятник. Гнездо этого хищника удалось обнаружить в роше Крымского рыбхоза в 3 км восточнее станции Анастасиевской. Кладка состояла из 3 яиц. Их размеры и масса:

55,5x45,2 мм - 54,5 г
57,6x43,4 мм - 51,5 г
54,4x44,5 мм - 50,7 г

Обыкновенный канюк. 21 апреля неподалеку от г. Славянска-на-Кубани в полегавшей лесополосе было обнаружено гнездо с полной кладкой из 3 яиц. Приводим их размеры и массу:

53,4x45,3 мм - 59,7 г
53,3x45,7 мм - 61,2 г
56,0x45,7 мм - 62,5 г

Канюки были светло-рыжей окраски, без каких-либо рисунков на хвосте, груди и крыльях (словно вылеплены из куска глины). В другом гнезде (в роше у ст. Анастасиевской) 24 апреля было 1 яйцо. Еще 1 гнездо здесь же было свежей постройки, но без кладки.

Серый журавль. Пролет этого вида через низовья р. Кубани наблюдается не в каждую весну. С 20 по 27 марта 1994 г. шел хорошо выраженный пролет серых журавлей в северном направлении. Несколько стай (по 10-20 особей) было зарегистрировано у кромки Азовского моря в районе рыбхоза "Карла Маркса". Несколько особей кормились на лимане Горьком. Для серого журавля имеются вполне подходящие условия для гнездования в низовьях Кубани, но попыток гнездования этого вида пока не наблюдалось.

Ушастая сова. Многочисленный вид низовий Кубани. На 100-км маршруте по р. Протоке зарегистрировано 34 гнезда с насиживающей ушастой совой (все в старых гнездовых постройках врановых). Численность ушастой совы на маршруте значительно выше, так как учеты проводились лишь на отдельных участках (на стоянках).

Обыкновенный зимородок. На отмеченном выше маршруте учтено 19 пар.

Серая ворона. Многочисленный вид. На маршруте зарегистрировано 50 жилых гнезд.

Чиж. В середине марта в Славянском районе наблюдался массовый налет чижей. Так, 14 марта весь г. Славянск-на-Кубани "звенел" от пения чижей. Птицы оставались до первых чисел апреля. Они перенесли снегопад, двухсуточный ливень, утренние заморозки. Держались в одних и тех же кварталах и очень часто на одних и тех же деревьях. В стаях учитывали по 100-150 особей. Обычно чижи на западе Краснодарского края в большом количестве появляются один раз в 10-12 лет. Но такого массового налета не наблюдали с 1948 г. (наблюдения Н.Л.Заболотного).

Обыкновенный дубонос. В наблюдаемый отрезок времени эта птица встречалась очень редко в низовьях Кубани.

ЗАМЕТКИ О НЕКОТОРЫХ РЕДКИХ ПТИЦАХ НИЗОВИЙ КУБАНИ

Н.И.Заболотный, А.Н.Хохлов

Северо-Кавказское отделение МОО РАН

Наблюдения проведены в основном в Славянском районе Краснодарского края в 1994–1995 гг.

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Держится здесь круглогодично, но гнездится (2 пары) лишь в Красном лесу в Красноармейском районе (Заболотный, Хохлов, 1991).

7 июня 1994 г. стая из 11 особей устроила воздушную кару – селась над рыбопродуктивными прудами у хутора Прорвевского. Используя инверсионные потоки теплого воздуха они поднимались на высоту до 500 м. В пасмурный день 29 октября 1994 г. 6 орланов-белохвостов было отмечено на берегу лимана Горький. Хищников привлекала рыба, выброшенная из сетей браконьерами. В последующие дни стайку этих птиц видели отдыхающими на одиноких ивах у рыбопродуктивных прудов колхоза им. К. Маркса (у хутора Прорвевского). И, наконец, 19 ноября 1994 г. 7 орланов-белохвостов было встречено на берегу р. Протоки. Пернатых хищников привлекал пересохший рыбопродуктивный пруд.

В зиму 1994/1995 гг. возможно этих же птиц неоднократно поднимали охотники на побережье Азовского моря. Орланы держались у выброшенных волной трупов дельфинов, белуг и севрюг.

Черный гриф (*Aegypius monachus*). В последние годы стал чаще здесь отмечаться. Как правило встречаются одиночные особи. 28 января 1995 г. на маршруте длиной в 20 км вдоль левого берега р. Протоки учтено 3 черных грифа. Один из них неподалеку от пос. Голубая Нива питался лисицей (добытой и освежавшей охотниками). Второй гриф у пос. Деревянковка атаковал стаю серых гусей, но она скорее всего несла со стороны хищника игровой характер. Гуси отреагировали "вопием тревоги". Третий гриф ослепился на поле липерин; его привлекала стодраная лисица: на пригорке валялись лапы зайца, два ярких крыла самозна-криквы.

По опросным данным, полученным от местных охотников, установлено, что в декабре 1994 и январе 1995 гг. одиночных грифов видели на побережье Азовского моря. Объектом их внимания была сну-

лая рыба, а также павшие подранки – зайцы, утки, выброшенная туша быка.

Дрофа (*Otis tarda*). 22 января 1995 г. в Славянском районе (около 20 км от г. Славянска-на-Кубани) была зарегистрирована стая из 14 особей. Птицы кормились на плохо убранных рисовых полях. После кормежки дрофы улетали на ракушечные гряды. В почти бесснежную зиму 1994/1995 гг. они находили на грядах беспозвоночных и, возможно, гастролиты.

В марте дрофы отлетают из низовий Кубани в восточном и северо-восточном направлениях.

Отметим, что примерно 55–60 лет назад дрофа здесь гнездилась по участкам с редкими терновниками. Последние пары гнездились в 1947 г. в районе Красного леса и в нескольких километрах от хутора Тиховского Красноармейского района. Дрофа не выдержала тотальной распахивки степи и ее гнездовой ареал отступил на восток.

Стрепет (*Otis tetrax*). Раньше одновременно с дрофами осенью в низовья Кубани прилетали стрепеты. Но в последние примерно 15 лет они здесь не отмечаются. Глубокой осенью 1980 г. в сумеречное время одна птица была добыта одним из авторов этого сообщения. Весь зоб, а также желудок, были наполнены какими-то божьими коровками удлинненной формы.

ЛИТЕРАТУРА

- Заболотный Н.И.,
Хохлов А.Н. О встречах некоторых редких птиц в нижнем течении р. Кубани // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавказа. Материалы научно-практической конференции 23–27 апреля 1991 г. Ставрополь, 1991. С. 107.

МАТЕРИАЛЫ ПО ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ ЧЕГЛОКА НА СТАВРОПОЛЬЕ

М. П. Ильях

Ставропольский госпедуниверситет

О чеглоке в пределах Ставропольского края упоминается в работах И.Б. Волчанецкого /1959/, В.И. Харченко /1968/, А.Н. Хохлова /1983, 1993/ и др. Однако, вопросы гнездовой биологии этой птицы в них слабо освещены.

Наши исследования проведены в 1989–1994 гг. в различных частях Ставропольского края, где чеглок является спорадично гнездящимся, перелетным и пролетным видом. Под непосредственным наблюдением находилось 4 гнезда этой птицы.

На территорию края чеглок прилетает в конце апреля – начале мая. Населяет лесостепную и степную зоны региона. При этом в антропогенных ландшафтах он тяготеет к зрелым лесополосам с высокими тополями. В естественных местах этот сокол гнездится на тополях по долинам рек. Гнездовая численность чеглока на Ставропольских высотах составляет 0,03 пар/км².

Значительная часть птиц /83,0% пар/ селится в полесозащитных лесополосах. В небольшом количестве гнездование чеглока также отмечено в пойменных лесах, садовозащитных лесополосах, пескоукрепительных и сплошных лесонасаждениях. Гнездясь в лесополосах, этот сокол использует новые /сего года/ постройки серой вороны на высоких тополях, растущих во внешних рядах деревьев первых. Высота расположения его гнезд колеблется от 9,0 до 15,0 м /в среднем 12,9 м/. При этом 75,0% всех гнезд имеют среднюю укрытость /видны в 20–50 м/ и 25,0% – слабую /видны на расстоянии более 50 м от гнезда/. По степени доступности гнезд чеглока для человека и наземных хищников первые в равном соотношении делятся на доступные и труднодоступные. Большинство их /75,0%/ находится на удалении более 1 км от жилья человека в местах с редкой посещаемостью последнего.

К откладке яиц чеглок приступает в середине июня. В полной кладке от 2 до 4 /в среднем 3,0/ беловатых и буланых с коричнево-бурыми и бурными пятнами яиц. По форме они укороченно-овальные, овальные и эллипсоидные. Преобладает густой рисунок скорлупы яиц /рисунком занято 30–70% площади скорлупы/. В большинстве случаев он имеет равномерное распределение пигмента по всей скорлупе. Однако, встречаются также яйца с рисунком в виде "венчика" и "ша-

почки" на остром и "шапочки" на тупом концах. Доминируют мелкие /менее 3 мм/, расплывчатые пятна скорлупы яиц.

Насиживание яиц длится 30–34 /в среднем 32/ суток, а их инкубация – 27–29 /в среднем 28/ суток. Птенцы вылупляются во второй половине июля. Такое позднее гнездование чеглока обуславливается, скорее всего, тем, что по времени оно приходится на момент массового выхода из гнезд слетков мелких птиц, являющихся основным объектом питания птенцов этого сокола. Птенцы вылупляются слепые. Глаза прорезаются на следующие 1–2 сутки.

Эффективность размножения, определенная как процент благополучно покинувших гнездо птенцов от общего числа отложенных яиц, составила 83,3%. Причем, гибели птенцов не отмечено. Элиминация яиц связана с довольно высокой /16,7%/ долей неоплодотворенных и с погибшим эмбрионом яиц. Гибель зародышей является следствием образования на скорлупе трещин, в результате чего нарушается газообмен яйца.

Птенцы покидают гнезда во второй половине августа. Таким образом, полный гнездовой цикл, считая с момента откладки первого яйца до вылета птенцов из гнезд, составляет у чеглока 67–70 дней.

ЛИТЕРАТУРА

- Волчанецкий И.Б. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биологического факультета ХГУ. Т. 28. Харьков, 1959. С. 7–38.
- Харченко В.И. Хищные птицы и совы Предкавказья. Автореф. канд. дисс. Тарту, 1968. – 24 с.
- Хохлов А.Н. Экологии *Falconidae* на Ставрополье // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем. Сб. статей. Калинин, 1983. С. 125–133.
- Хохлов А.Н. Животный мир Ставрополья. Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений. Ставрополь, 1993. – 160 с.

ВЕЛИЧИНА КЛАДКИ И ЕЕ ИЗМЕНЧИВОСТЬ У ПТИЦ В ГОРАХ ОСЕТИИ

Ю.Е. Комаров

Северо-Осетинский государственный заповедник

Интерес к изучению величины кладки, степени ее постоянства и изменчивости проявляется в большом количестве публикаций как по отдельным видам /Воронин, 1991; Ирисов, Стахеев, 1977; Ковшарь, 1971 и др./, так и общих обзоров, отражающих разнообразие представлений и взглядов на продуктивность размножения птиц /Зимин, 1988 и др./, но большинство работ посвящено равнинным видам птиц. Поэтому мы, в своей работе, хотели показать потенциальную плодовитость птиц гнездящихся в горах, т.к. литературных сведений такого плана по Северному Кавказу практически нет.

Материал собран в горной части Алагирского района Осетии на Лесистом /640-700 м/ и Боковом /1300-2000 м/ хребтах, 1975-93 гг. При определении величины кладки использовались только гнезда с законченными полными кладками. Всего рассматривается 2111 кладок 43-видов птиц /Табл. I/. По литературным материалам /Степанян, 1959; Иванов, Чунихин, 1961; Ковшарь, 1971, 1981 и др./ известно, что в горах наблюдается снижение количества яиц в кладках, по сравнению с равнинными районами страны. На нашем материале также хорошо прослеживается общая тенденция к уменьшению величины кладки горных птиц. Так, из 2111 гнезд с полными кладками, 42% их содержала не более 4 яиц, в Тянь-Шане - почти половина /48%, Ковшарь, 1981/, а на равнинной части России /Мальчевский, 1959/ - только 33%. Сравнивая потенциальную плодовитость птиц, гнездящихся на низкогорном Лесистом хребте со среднегорьем Бокового хребта, мы отмечаем явное снижение величины кладки только у городской ласточки, различия в средней кладке которой достигают 1.4 яйца на гнездо. На высотах 1700-1900 м /Нарское и Мамисонское ущ./ у этого вида 58% гнезд содержали полную кладку в 2 и 3 яйца, тогда как у подножья Лесистого хребта - 4-5 яиц. Снижение средней величины кладки наблюдается у ополовника /на 0.8/ и черного дрозда /на 0.4/. У остальных видов таких различий не замечено, т.е. явного уменьшения величины кладок с высотой над у.м. видимо нет.

К сожалению мы не смогли провести полный анализ потенциальной плодовитости на разных горных хребтах Северного Кавказа, что представляло бы определенный интерес в изучении изменчивости плодовитости в широтном направлении, т.к. литературные сведения по

по средним величинам кладок фрагментарны или отсутствуют. Использовали лишь небольшие материалы для 7 видов птиц, гнездящихся в Тебердской долине /1350 м, Поливанов, 1986/. Сравнивая их с нашими данными на аналогичной высоте /Цейское ущ./ видно, что у ряда видов - лесной завирушки /4.1 яиц на гнездо в Теберде и 3.6 яиц в Цее/, зарянки /6.6 и 6.0, соответственно/, иранской обгорихвостки /5.9 и 5.6/ и черного дрозда /3.9 и 3.7/ прослеживается уменьшение средней величины кладок с запада на восток, у остальных видов /певчий дрозд: 4.3 и 4.3; черноголовой славки: 4.2 и 4.6; желтобрюхой пеночки: 5.0 и 5.0/ средние значения одинаковы или немного больше. Понимая, что делать большие выводы только по двум географическим точкам и на небольшом материале рано, предположим, что тенденция уменьшения плодовитости в широтном направлении на Северном Кавказе существует.

Для выяснения влияния горных условий на потенциальную плодовитость птиц, мы провели сравнение средних величин кладок 15 видов гнездящихся как в горах, так и на равнине, взяв наиболее характерные, массовые виды. Это, в основном, подвиды /номинальный и кавказский/ одного вида. Сведения по равнинным подвидам взяты из литературных источников /Алексосис, 1976; Головань, 1986; Мальчевский, Лукинский, 1983 и др./. При анализе кладок выяснилось, что у зарянки, обыкновенной чечевы и белой трясогузки средние показатели примерно одинаковы. У жулана, крапивника, зеленушки, большой синицы, лесной завирушки, обгорихвостки и малой мухоловки - кладка в горах явно меньше, чем на равнине. Подобную тенденцию испытывают черный и певчий дрозды, зяблик и черноголовая славка /различия в средних кладках от 0.5 до 0.9 яиц/. Номинальный подвид дятла, обитающий на Северном Кавказе, величиной кладки практически не отличается от такового на равнине. Из типично высокогорных птиц снижение плодовитости отмечено у кавказского подвида горного конька - в среднем 3.8 яйца /3-4 яйца в кладке/ по сравнению со скандинавским подвидом у которого плодовитость выше - 5.45 яиц /Коханов и др., 1970/. Одна из самых массовых птиц в горных лесах региона: долине р. Белой - 7.0, ольшанники Осетии - 6.7, но в среднегорье /Теберда/ имеет тенденцию к снижению /в среднем 6.2 яйца/. У номинального подвида первая кладка содержит 9-10 яиц /Московская обл./, у кавказского - чаще 5-8 яиц в полной кладке, т.е. плодовитость горного подвида в целом меньше. В Северной Осетии коростель и перепел гнездятся на равнине и в горах. И если коростель, на высоте 1500 м имеет в среднем 7.3 яйца /п-3/, полная кладка 6-9 яиц, что незначительно меньше средней величины /5.6/ полной кладки /5-11 яиц/ для Ленинградской области, то перепел имеет четко

выраженную тенденцию, несмотря на небольшую выборку /n=13/, к снижению величины кладки с высотой над у.м. Так, особи гнездящиеся в ущ. Дагом -1500 м содержат в полных кладках 6-10 яиц, в среднем 7.6 яиц на гнездо, а у сс.Ход-Суадаг /600 м/-8-12, в среднем 10.0 яиц. Кладка в среднегорье обеднена на 2 яйца. На равнине в Кабарде /Моламусов, 1962/ плодовитость перепела 6-20 яиц, в среднем 9.6, в предгорьях Тянь-Шаня-9.0, а в Северном Казахстане-13.1.

Резюмируя изложенное подчеркнем, что с накоплением в последние десятилетия сведений о размерах полных кладок горных птиц, четко проявляется снижение величины кладок у некоторых разнотипных видов/подвидов/ гнездящихся в горных условиях. Однако не у всех видов отмечено это явление. Сокращение числа откладываемых яиц с увеличением высоты н.у.м., как правило, происходит параллельно с задержкой сроков начала гнездования /Ковшарь, 1981/, что связано с неблагоприятными погодными условиями в горах, которые в свою очередь должны отразиться на кормовой базе птиц, особенно в период выкармливания птенцов. С кормом связана и длина рабочего дня птиц, устраивающих свои гнезда на разных по экспозиции склонах, в связи с чем гнездовые участки прогреваются не одинаково в разное время суток, а это в свою очередь влияет на активность насекомых.

Интересное объяснение снижения плодовитости птиц горных пород предлагает В.Б.Зимин /1988/ показывая, что плодовитость в наибольшей мере зависит от дат начала размножения. В этом случае, особи одного вида, обитающие на той же широте и долготе, но в разных условиях - в высокогорье и на равнине, весной, очевидно, находятся в состоянии одинаковой готовности к размножению. Однако на равнине и в предгорьях внешние условия позволяют реализовать ее раньше, чем в горах, где размножение сдерживается более поздними сроками фенологического развития природы. В результате птицы горных популяций приступают к гнездованию в период, когда на равнине уже начинается закономерное сезонное сокращение числа откладываемых яиц. Однако, как свидетельствуют наши материалы и А.Ф.Ковшаря /1981/, уменьшение потенциальной плодовитости и запаздывание сроков гнездования /на 1-2 недели/ с увеличением высоты н.у.м. присуще не всем видам птиц, размножающихся в горных условиях.

Я благодарен Фонду Дж.Сороса и Академии естественных наук России за материальную поддержку работ.

Таблица I

Количество яиц в полных кладках горных птиц Северной Осетии/640-2000 и над у.м./

Вид птицы	Количество гнезд, содержащих полную кладку, шт.												
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	M	± m		
Обыкн. протельга	-	1	5	9	1	-	-	-	-	4.6	± 0.2		
Переловчик	-	3	28	-	-	-	-	-	-	3.9	± 0.05		
Спалодник	-	-	-	-	3	-	6	3	1	7.9	± 0.3		
Белая трясогузка	-	-	6	9	7	-	-	-	-	5.1	± 0.17		
Горная трясогузка	-	-	16	13	3	-	-	-	-	4.6	± 0.12		
Малая мухоловка	-	2	4	1	-	-	-	-	-	3.9	± 0.23		
Серая мухоловка	-	-	10	-	-	-	-	-	-	4.0			
Мухоловка-белобрюшка	-	4	25	64	55	5	1	-	-	5.2	± 0.07		
Лазоревка	-	-	1	6	5	13	9	1	-	6.7	± 0.2		
Черноголовая галка	-	-	-	4	-	1	-	-	-	5.4	± 0.5		
Мокшак	-	-	-	17	28	32	24	5	-	6.7	± 0.1		
Большая синица	-	-	-	17	29	44	39	16	8	7.2	± 0.11		
Обыкн. канюшка	-	-	12	4	1	-	-	-	-	4.4	± 0.15		
Снегирь	-	1	10	4	-	-	-	-	-	4.1	± 0.13		
Черный дрозд	±	33	174	56	-	-	-	-	-	4.1	± 0.03		
Пестрый кам. дрозд	-	-	8	8	-	-	-	-	-	4.5	± 0.13		
Зяблик	-	-	7	6	-	-	-	-	-	4.5	± 0.13		
Белотелый дрозд	-	6	19	6	-	-	-	-	-	4.0	± 0.1		
Белый дрозд	-	9	62	24	-	-	-	-	-	4.2	± 0.06		
Зерноядная ласточка	-	18	17	26	5	-	-	-	-	4.7	± 0.1		
Гореловая ласточка	5	20	17	1	-	-	-	-	-	3.9	± 0.1		
Охотничья ласточка	-	-	16	-	-	-	-	-	-	4.0			
Гип. ласточка	-	-	-	12	15	2	-	-	-	5.7	± 0.11		
Обыкн. туркестанская	-	-	1	15	16	-	-	-	-	5.4	± 0.11		
Бронзовая об. голубка	-	-	-	3	5	-	-	-	-	5.6	± 0.14		
Обыкн. овсян	-	-	1	4	1	-	-	-	-	5.0	± 0.25		
Гореловатка-чернушка	-	2	45	34	-	-	-	-	-	4.4	± 0.06		

				24						
Зарянка	-	-	-	37	104	64	2	-	-	6.0 ± 0.05
Домовый воробей	-	2	4	II	2	-	-	-	-	4.7 ± 0.18
Горный конек	-	4	I6	-	-	-	-	-	-	3.8 ± 0.09
Клушица	-	2	8	3	-	-	-	-	-	4.1 ± 0.17
Черноголовый чекан	-	-	2	II	I	-	-	-	-	4.9 ± 0.14
Желтобрюхая пеночка-	-	I	II	I	-	-	-	-	-	5.0 ± 0.1
Пеночка-теньковка	-	-	4	I7	3	-	-	-	-	4.9 ± 0.14
Обыкн.чечевица	-	1	I8	I5	-	-	-	-	-	4.4 ± 0.09
Корольковый вьюрок	-	2	I3	I3	-	-	-	-	-	4.4 ± 0.11
Зяблик	-	5	9	8	-	-	-	-	-	4.1 ± 0.17
Крапивник	-	I	6	2I	IO	3	-	-	-	5.2 ± 0.14
Черноголовая славка-	-	6	2I	3I	-	-	-	-	-	4.4 ± 0.09
Зеленушка	-	3	5	36	27	-	-	-	-	4.2 ± 0.09
Жулан	-	-	6	24	33	II	-	-	-	4.5 ± 0.09
Обыкн.оляпка	-	5.	30	58	4	-	-	-	-	4.5 ± 0.07
Лесная завирушка ^{+ +}	4	22	5I	-	-	-	-	-	-	3.6 ± 0.07

Литература

MESENERA H. R. KUTCHENKO H. G. TROTSKY H. H.

Поступление эктопаразитов в течение всей своей жизни и прерывание эктопаразитов в первом или паразитического существования насекомых в основном зависимости от среды организма хозяина. Тогда как эктопаразиты имеют своим объектом на них основательно - через отходы хозяина (Павлов, 1962). В связи с этим у эктопаразитов развиваются специфические адаптации к таким условиям биологической среды обитания хозяев как обилие питания, наличие пищи, наличие воды, наличие воздуха, размножение, образование разного рода приспособлений к различным формам размножения.

НАСТОЯЩЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И МЕТОДЫ

Птицы были собраны в мае-июне 1966 и 1967 гг. Осматривали также гнезда скворца большого скворца (*Parus major* L.), скворца горного (*P. montanus* L.), поповского воробья (*Passer montanus* L.) и скворца обыкновенного (*Parus vulgaris* L.). Гнезда осматривали вручную и с помощью микроскопов с 10-кратным. Собранных птиц рассекли продольно и вскрыли на 70% этаноде. Из личинок вывелись только две личинки одного вида большого состава личинок. Для выведения личинок применяли микроскопический способ пометы гнезд. В мае и июне в скворца гнездах было обнаружено на теле 10-ти и 12-ти личинок скворца в 1966 году было 32 гнезда большого скворца, в мае-июне 10 поповского воробья и 1-обыкновенного скворца. В 1967 году - 61 гнездо большого скворца, 13-дворового, 20-поповского воробья и 2-обыкновенного скворца. Всего собрано 84 личинки, из них 10-ти скворца, 23 кровососов, паразитирующих на скворце.

Видовой состав и особенности паразитов. Географическое распространение. Все встречающиеся паразиты птиц относятся к двум семействам: сем. *Hypoboscidae* 3 вида) и сем. *Calliphoridae* (1 вид).

сем. *Hypoboscidae*

Существенное таксономическое значение у гипобоскид имеют размеры тела. Маленькие и средние эктопаразиты млекопитающих и птиц. Голова угловата дорсо-вентрально с ротовым аппаратом сверлильного типа. Сложные глаза хорошо развиты. Проклюмки отпадают с кожных в ночку вблизи гнезда или в местах активности хозяев. Откладка яиц происходит через определенное время с начала лета или мук.

У птичьих кровососов период полового созревания составляет несколько дней. Плодовитость небольшая и обычно не превышает 10-15 яиц на самку.

Жизненные циклы кровососов синхронизированы с жизнью их хозяев (Евдокимов, 1982). У большинства птичьих кровососов зима умеренного климата за год развивается одна генерация и существует диапауза.

п/сем.	<i>Ornithomyidae</i> Blot
триба	<i>Ornithomyini</i>
род	<i>Ornithoica</i> Rondani

У большинства мук рода тело маленькое умеренно угловатое, с относительно большой головой, с довольно хорошо развитыми крыльями.

Вид обнаружен вид *Ornithoica turdi* Lat. Он также встречается в Молдавии (Шуляко, Лукану, 1972), Туркмении (Мерзанина, 1973), Казахстане (Досканов, 1980).

род *Ornithomya* L.

Крылья развиты нормально.

Из представителей этого рода обнаружен вид *Ornithomya avicularia* L. Распространен на севере, северо-западе, центре России, встречается в Казахстане (Досканов, 1980), обнаружен в Германии (Walter, 1990).

В Палеарктике вид активен лишь в летние месяцы, а зимой, большую часть осени и весной находится в куколичной стадии внутри или вблизи гнезда.

На Британских островах (Hill, 1963) и в Скандинавских странах (Corbet, 1956) *O. avicularia* имеет одну генерацию. Куколичная диапауза в условиях Западной Европы продолжается от 6 до 12 месяцев.

п/сем.	<i>Lipoptenidae</i> Ender
триба	<i>Lipoptenini</i>
род	<i>Lipoptena</i> Nitzsch

малых и средних размеров. Крылья отпадают у основания как только мук достигают зрелости.

Обнаружен вид *Lipoptena fortisetosa* Ma.

сем. *Calliphoridae*

Среди мук много семейства, большинство из которых связано с трупными разлагающимися позвоночными животными, представлены две роды паразитируют на птицах. Личинки рода *Protocalliphora* Poenon являются паразитами кровососами птиц. В Ростовской области обнаружен вид вид *Protocalliphora* - *Protocalliphora azurea* Fll. Встречается на всей территории Палеарктики и в Северной Америке. Личинки *protocalliphora* находят в выстилке гнезда и от трупных животных переходят на птиц (Керимов и др., 1985). Ростом личинки они переходят в тело птицы. На месте прокола кожи сохраняется куколическая пятно. Личинки III возраста в период перед уходом на окукливание могут длительное время оставаться на теле птицы. Окуливание происходит в нижнем слое гнезда. Взрослые мук выходят из куколической через 7-10 дней.

В гнездах также были обнаружены следующие виды: *Lucilia sericata* Mg. (сем. *Calliphoridae*), *Bibio marci* (сем. *Bibionidae*) и представители семейства *Muscidae*, которые не являются паразитами позвоночных.

Экология паразитических Diptera. Из рисунков 1-2 следует, что большая часть гнезда остается незараженной: у *Parus major* - 67.7%, у *P. caeruleus* - 90.91%, *Passer montanus* - 49.09%, *Sturna vulgaris* - 86.67%.

Личинки *Protocalliphora* заражены 21.5% гнезд у *Parus major*, 9.09% у *P. caeruleus*, 40% у *Passer montanus*, 33.33% у *Sturna vulgaris*. Гнезда, зараженные *Hypoboscidae* и *Protocalliphora* - *Hypoboscidae* одновременно, обнаружены только у *Parus major* (1.5% и 2.15% соответственно) и *Passer montanus* (7.8% и 2.8% соответственно).

Паразитизм кровососов можно объяснить тем, что представители *Hypoboscidae* являются вредителями животных и это затрудняет их сбор.

Паразитизм *Protocalliphora* на теле птицы. Чаще всего личинки *Protocalliphora* можно обнаружить на лапках - 14.08% и крыльях - 17.1%. В области слуховых отверстий обнаружено 13.48%, на щеках - 7.09%, на шее и спине - 3.85% и 1.92% соответственно. Такое соотношение мест локализации свидетельствует о том, что наибольшее количество личинок обнаруживается на тех частях тела, которые соприкасаются с гнездом.

Влияние численности паразитических Diptera. Апрель в 1980 г. характеризовался повышенной температурой воздуха. Средняя дневная температура составила - 13.7°C. В 1987 г. средняя

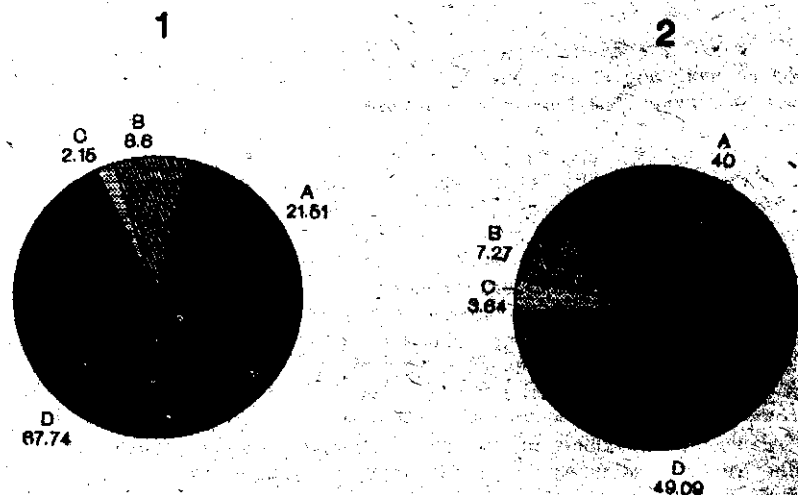

Рис. 1. Соотношение незараженных и зараженных гнезд большой синицы- 1 и полевого воробья- 2 (%), где А- *Protocalliphora*, В- *Hirroboscidae*, С- *Protocalliphora* и *Hirroboscidae* одновременно, D- незараженные гнезда.

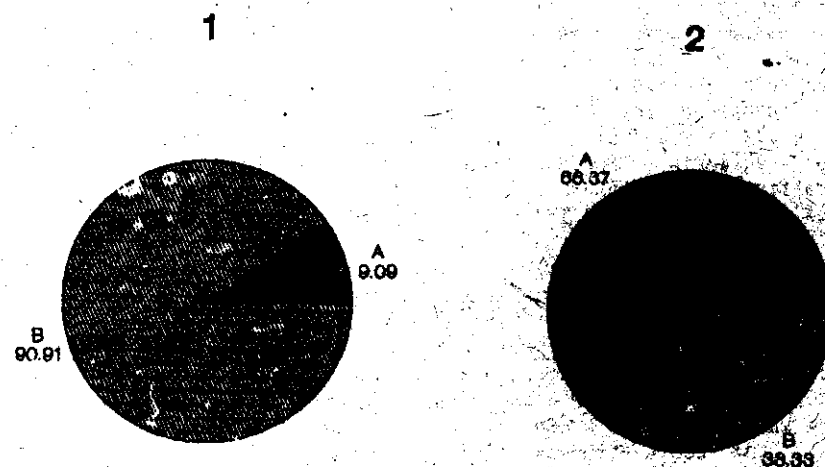
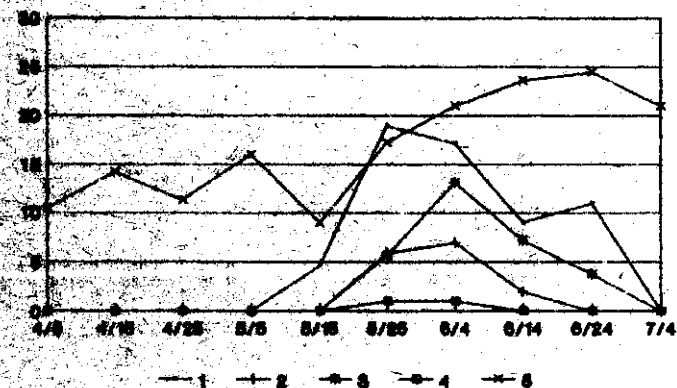

Рис. 2. Соотношение незараженных и зараженных гнезд лизовки- 1 и полевого воробья- 2 (%), где А- *Protocalliphora*, В- незараженные гнезда.

1986

1987

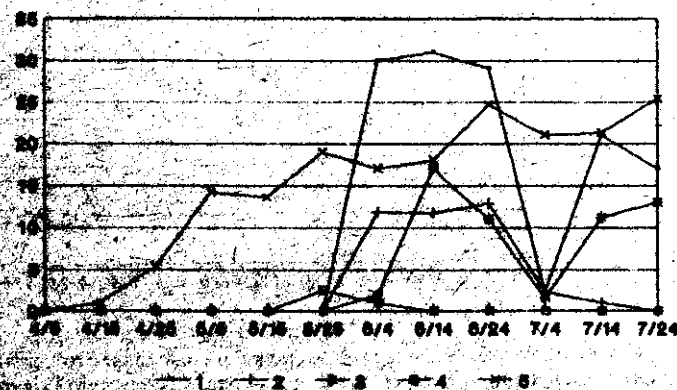
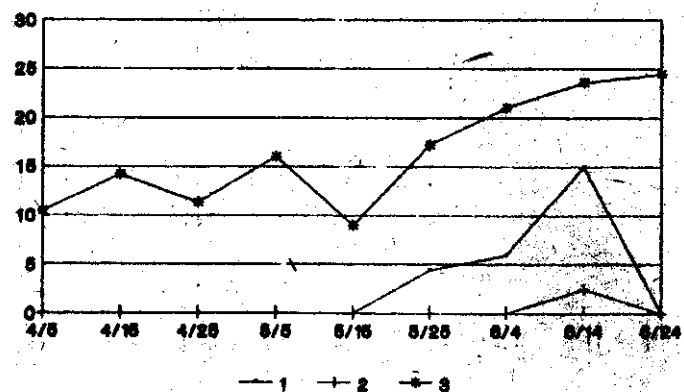

Рис. 3. Зависимость количества гнезд воробьиных от температур воздуха в 1986 и 1987 гг., где 1- большая синица, 2- лизовка, 3- полевой воробей, 4- сизовр обыкновенный, 5- скворец обыкновенный.

1986

1987

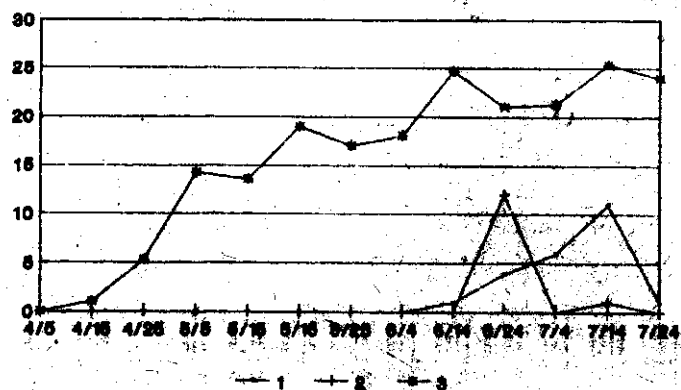
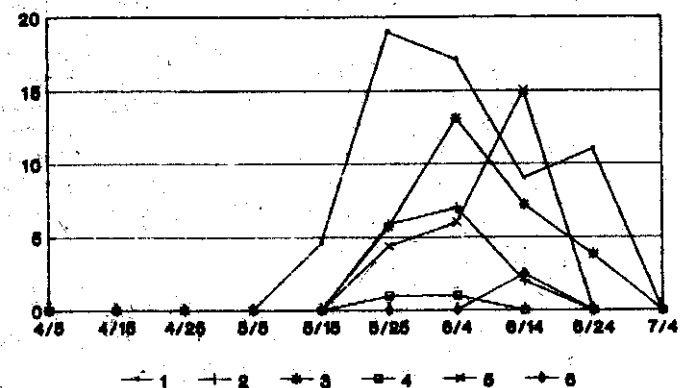

Рис. 4. Влияние температуры воздуха на численность паразитических мух в 1986 и 1987 гг., где 1- *Protocalliphora*, 2- *Hirroboscidae*, 3- температура воздуха.

1986

1987

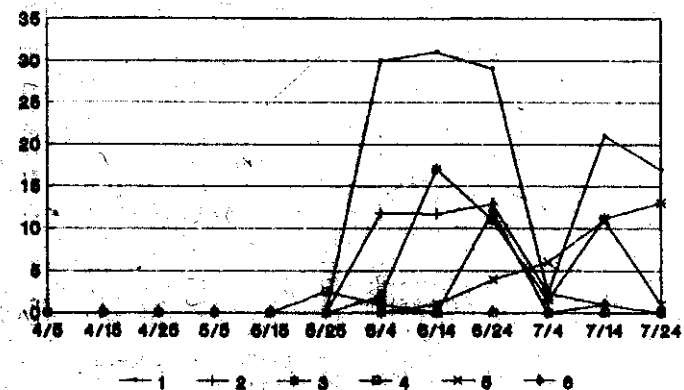

Рис. 5. Зависимость между численностью паразитических мух и количеством гнезд воробьиных птиц в 1986 и 1987 гг., где 1- *Protocalliphora*, 2- *Hirroboscidae*, 3- гнезда большой синицы, 4- лазоревки, 5- полевого воробья, 6- скворца обыкновенного.

дневная температура в этот период была 4-5°C. В связи с этим различение воробьиных в 1967 году было приписано к началу зимних календарных сроков (рис. 3). Сезонные колебания численности воздуха являются косвенным фактором действия на изменение численности паразитических *Diptera* (рис. 4). Помимо их влияния на динамику численности *Diptera* оказывает воздействие и температура.

Жизненные циклы личинок паразитов синхронизированы с таковыми воробьиных птиц. Пассажные циклы из куколки кровососов и появление личинок у протокалитов приурочены к появлению стеллов. Максимальное заражение гнезд наблюдается для второго репродуктивного цикла воробьиных птиц (рис. 5). Об этом свидетельствует форма кривых, отражающих динамику численности паразитических птиц и численности паразитических *Diptera*.

Литература

- Балазов Н. С. Паразит-хозяйские отношения членистоногих с позвоночными. М.: Наука, 1966. Труды зоологического института АН СССР - т. 97.
- Досманов Т. Н. Мушкетеры-кровососы (*Diptera*, *Hypoboscidae*) Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1980. - 280 с.
- Керимов А. Б., Лавриченко А. А. и др. Календары (*Diptera*, *Calliphoridae*) паразиты большой синицы (*Parus major*) и большой мухоловки (*Muscicapa parvissima*). // Всплески биологического общества испытателей природы. Отдел биологии, 1985. - 90. №1. - с. 37-39.
- Еуинко Р. Н., Лангану Н. Н. Кровососные мухи (*Synsittidae* и *Hypoboscidae*) у птиц Анегровско-Протского маришского // В кн.: Паразиты животных и растений. Киев: 1972. - Вып. 5.
- Неронкина О. X. К видовому составу сем. Кровососов (*Diptera*, *Hypoboscidae*) птиц Туркмении. // Известия АН СССР. Серия биология, 1973. - №1.
- Corbet G. B. The life-history and host-relations of a parasitic fly, *Ornithomya fringillina* Curtis. "J. An. Soc." 1925. - 23.
- Hill D. S. The life-history of the British species of *Ornithomya* (*Diptera*, *Hypoboscidae*) and *Empididae*. *Parasitology* and *Iceland* // *Nature* 1904. - 44.
- Walter G. *Diptera as bird parasites in Federal Germany*. - *Vogelw. 1990*. - 35. - с. 231-242.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПОПУЛЯЦИИ ГРАЧА CORVUS FRIGILEGUS В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

УЗЕНКОВА Н. В., РУБЦОВА А. Г.

РОСТОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Врановые - основные экологические партнеры человека в антропогенном ландшафте, в том числе в городах. Эта группа птиц и, в частности, грач *Corvus fringillius*, является индикатором антропогенной нарушенности местообитаний, что имеет первостепенное значение в контроле биологического разнообразия. С этой целью необходим постоянный контроль за численностью и размещением грача в разных частях города.

Прогрессирующее загрязнение мутагенными веществами и трансформации экосистем требуют поиска видов-индикаторов. Изучение которых позволяет оценить риск существования в таких экосистемах. Грач широко используется как модельный вид в биомониторинге трансформированных и природных экосистем.

Грач, популяция которого в Ростове-на-Дону значительна (Белик, 1969), может служить также объектом популяционной экологической.

Данное сообщение носит предварительный характер, и его цель - изучение территориальной структуры гнездовой популяции грача в Ростове-на-Дону.

Работа выполнена по Программе "Университеты России".

Материал и методы

Исследования проводили весной 1993 года в Ростове-на-Дону. Обследовали всю территорию города: выявляли гнезда грача в разных районах. Учитывали одиночные гнезда и колонии. Группу гнезд (гнезд) принимали за одну гнездовую колонию, если дистанция между гнездами особями не препятствовала визуальному и акустическому контакту между ними.

После размещения гнезд картировали. Учитывали вид дерева и количество гнезд на нем, высоту расположения гнезд, а также их форму (по методу В. В. Корбута, 1985). Подсчитывали число гнезд в колонии. Статистический анализ выполнен стандартными методами, использован критерий χ^2 . Графики построены с помощью пакета программы *Mapward*.

Результаты

Всего было учтено 660 гнезд грача, из них только 7.9% были

Грачи строили гнезда на тополе серебристом *Populus alba*, тополе пирамидальном *P. pyramidalis*, березе бородавчатой *Betula verrucosa*, акации *Robinia pseudoacacia* и абрикосе обыкновенном *Prunus vulgaris*, предпочитая тополь серебристый (93.2%) (рис. 1).

Выявлены три типа гнезд по форме: плоские, полусферические и конические. - среди которых преобладали полусферические (рис. 2). Высота расположения гнезд разной формы достоверно отличалась ($\chi^2=16.276$ df=8 $P=0.0386$) (рис. 3). Средняя высота, на которой грачи строили гнезда составляла 14±6 м. Обычно гнезда располагались на высоте 12-15 м. Распределения гнезд по высоте отличались для разных видов деревьев ($\chi^2=220.99$ df=14 $P=0.000$) (рис. 4). Чаще колонии занимали отдельные группы деревьев вдоль дорог и улиц ($n=27$). Количество гнезд в одной колонии варьировало в широких пределах от 2 до 165. Часто в таких колониях 59% гнездящихся пар в популяции строили по 1 гнезду на дереве. Обычно же на дереве располагались комплексы из 5-8 гнезд (около 20% гнезд), реже из 2-3 гнезд (15%).

В скверах и парках выявлено 5 колоний, в каждой из которых было от 2 до 8 гнезд. Наиболее крупные колонии располагались вдоль шумных улиц.

В случаях, когда на одном дереве было от 2 до 6 гнезд, они располагались дисперсно. 10-12 гнезд на одном дереве нередко размещалась в виде горизонтальных и вертикальных комплексов по 2-3 гнезда в каждом. Существенную роль в размещении гнезд на деревьях играла структура древесных насаждений и архитектура кроны. На толстых боковых ветвях деревьев строили гнезда 64% размножающихся пар, в развилках стволов - 27%, в кроне деревьев - 5.4% грачей. Такое расположение гнезд в городе делает их трудно доступными для человека и обеспечивает их устойчивость.

В городе преобладали небольшие колонии в 5-15 гнезд. Колонии располагались неравномерно по территории города. В старой части (Первомайский, Кировский районы) колоний и гнезд было больше, чем в районах новостроек (Октябрьский, Ворошиловский и Советский районы) (рис. 5). Так в центре города было 24 колонии, а на окраинах - 7. В центре города размещалась самая крупная колония, состоящая из 165 гнезд. На центральной улице города располагались 10 колоний, 5 из которых насчитывали от 10 до 20 гнезд, 3 - от 20 до 50, а 2 - более 50 гнезд.

Обсуждение

Для популяций врановых свойственна определенная структурированность, авторегуляция и способность к адаптивным реакциям (Шимлов, 1977).

n=660

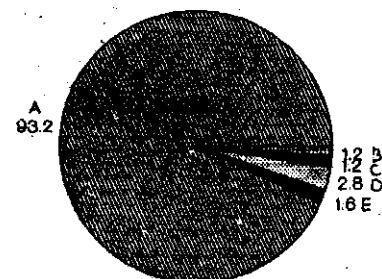

Рис. 1. Соотношение видов деревьев (%), используемых грачами в Ростове-на-Дону для гнездования, где А - тополь серебристый, В - тополь пирамидальный, С - береза, Д - акация, Е - абрикос.

n=660

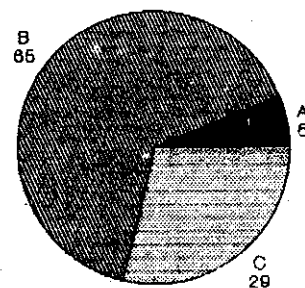

Рис. 2. Соотношение гнезд разной формы (%) в популяции грача в Ростове-на-Дону, где А - плоские, В - полусферические, С - конические гнезда.

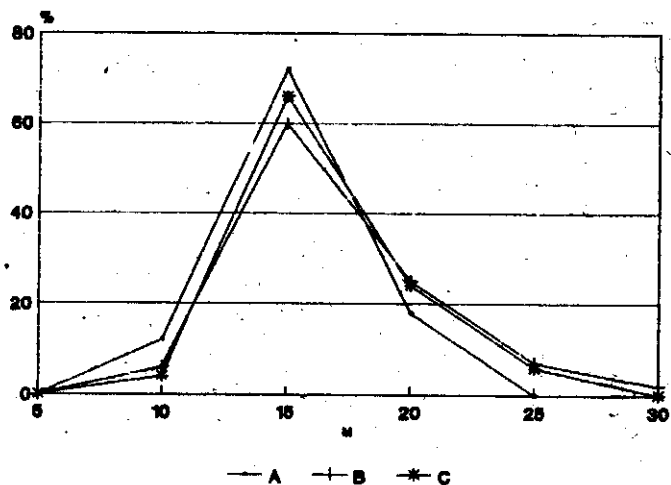

Рис. 3. Высота расположения гнезд разной формы в популяции грача в Ростове-на-Дону, где по оси абсцисс - высота в м, по оси ординат - % гнезд. А - конические (n=188), В - полусферические (n=40), С - плоские гнезда (n=432).

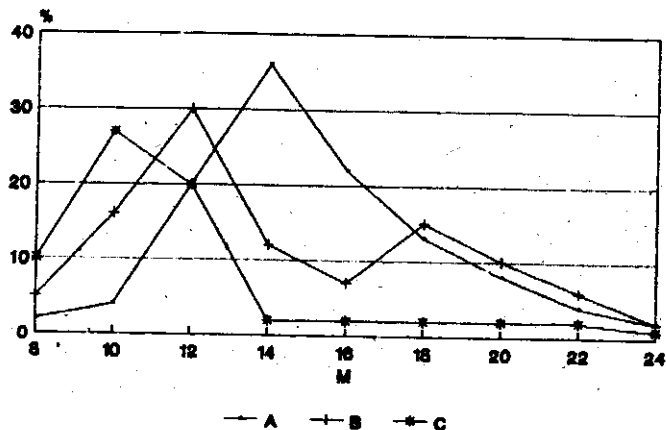

Рис. 4. Распределение гнезд грачей по высоте на разных видах деревьев в Ростове-на-Дону, где А - тополь, В - береза, С - акация.

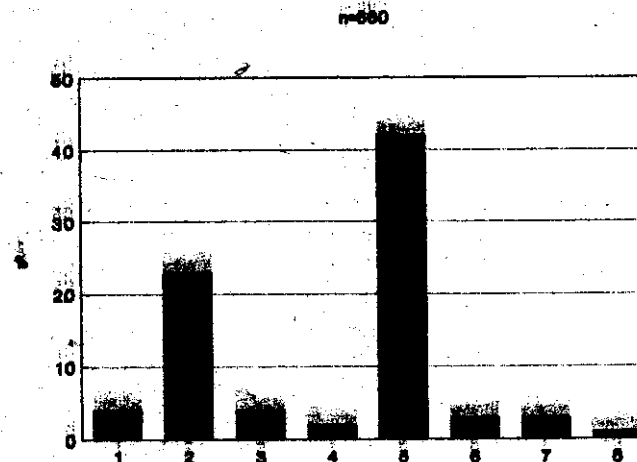

Рис. 5. Распределение гнезд грача в разных районах города, где 1-Октябрьский, 2-Первомайский, 3-Пролетарский, 4-Ленинский, 5-Кировский, 6-Ворошиловский, 7-Железнодорожный, 8-Советский районы.

Одно из важнейших условий успешного гнездования - застроенность гнезда, которая зависит прежде всего от высоты расположения. Для строительства гнезд в Ростове-на-Дону грачи отдавали предпочтение высоким деревьям. Однако, известно (Константинов, Тихомирова, 1992), что высота расположения гнезда зависит от отношения к ним человека. В случаях положительного отношения людей к грачевникам заметно увеличивается число гнезд, расположенных ниже 5 м и сокращается число гнезд, расположенных на высоте 10-15 м от земли.

Обычно грачи гнездятся на деревьях с широкими кронами. Надо привлекать птиц этого вида деревья с пирамидальной кроной, тонкими и гибкими ветвями.

Прибрежность грачевников в старой части города объясняется наличием там подходящего субстрата для гнездования, старые деревья с развитой кроной.

В городе преобладали мелкие грачевники. Это обычное явление для трансформированных местообитаний, промышленных центров, крупных морей, крупных городов (Корбут, 1992). Микрогруппировки более полно утилизируют среду, увеличивают эколого-поведенческую

дифференцировку популяции в соответствии с локальными возможностями среды обитания (Корбут, 1992).

Грачьи поселения в Ростове-на-Дону встречаются обычно вдоль дорог с интенсивным движением транспорта, на многолюдных улицах. Видимо, городская популяция грача, размещая гнезда на достаточной высоте, достаточно индифферентна к такого рода факторам. Существенным критерием в пользу образования колонии является наличие подходящего для гнездования субстрата.

Доминирование колониального способа гнездования и комплексной постройки гнезд в урбанизированной среде важно, прежде всего, с точки зрения сигнализации между особями. На шумных улицах сигнальные контакты между особями, определяющие групповые реакции на опасные объекты, обеспечиваются прежде всего короткой дистанцией.

Таким образом, территориальная структура гнездовой популяции грача в Ростове-на-Дону сформировалась под влиянием следующих факторов: мозаичным размещением подходящего для гнездования субстрата, безопасной высотой гнезд над уровнем земли и оптимальной дистанцией между гнездящимися особями, обеспечивающей эффективную сигнализацию.

Литература

Белик В. П. Размещение и численность врановых птиц в Ростовской области /Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах. Липецк, 1989. - ч. 2. - с. 41-42.

Константинов В. Н., Тихомирова А. В. Особенности распределения грачьи колонии по анкетным данным /Экологические проблемы врановых птиц. Ставрополь, 1992. - с. 64-66.

Корбут В. В. Структура гнездовых колоний грача и механизмы ее поддержания //Биол. науки. -1985. -№10. -с. 33-38.

Корбут В. В. Структура грачевников и адаптивность вида к нестабильной среде /Экологические проблемы врановых птиц. Ставрополь, 1992. - с. 110-112.

Милос М. А. Эколого-физиологические основы популяционных отношений у животных. М.: МГУ, 1977. - 450с.

О ТАКСОНОМИИ СОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ ФАЗАНА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

А.А. Лиховид, М.Ф. Тертышников
Ставропольский госпедуниверситет

Северокавказский фазан (*Phasianus colchicus septentrionalis*) ранее был распространен на Северном Кавказе от среднегорья на юге до низовий Кубани и Кубани на севере (Остапеня, 1990). Поскольку численность аборигенных популяций фазана сократилась до критически низкого уровня, в 1978 году в местах его обитания был выпущен так называемый "охотничий" фазан - гибрид различных подвидов обыкновенного фазана, в образовании которого, в основном, участвовали *Ph. colchicus* и *Ph. torquatus* (Рахманов, Бессарабов, 1991).

В течение 1989-94 гг. мы осмотрели 56 экземпляров фазанов, добытых в окрестностях Пятигорска (8 экз.), помешенных лесах р. Кубани в р-не совхоза "Темляковский" (24 экз.), окрестностях сел Александровского (4 экз.), Московского (1 экз.), Новосаламского (13 экз.), в плавнях р. Кубани (16 экз.) и сравнили их с коллекциями в фондах Ставропольского краеведческого музея, добытыми также на описываемой территории до 1965 г. - до интродукции вида "охотничьего" фазана. При этом установлено, что все добытые в течение 1989-1994 гг. фазаны существенно отличаются по ряду признаков от музейных экземпляров (табл.), которых мы относим к типичным представителям северокавказского подвида.

Кроме указанных в таблице признаков, у 49 из 56 осмотренных экземпляров в нижней части шеи "проскальзывали" по I-II белых пера, сверху всего, остаток шейника, имеющегося у некоторых подвидов, участвовавших в гибридизации при становлении "охотничьего" фазана.

По этой причине мы предполагаем, что сохранение изолированных популяций северо-кавказского подвида фазана в настоящее время на территории Центрального Предкавказья маловероятно, поскольку "охотничий" фазан смешался с аборигенной популяцией северокавказского фазана.

Л и т е р а т у р а

- Бондарцев А. С. Шкала цветов. -М., АН СССР, 1954.
Рахманов А. И., Бессарабов Б. Ф. Фазановые. Содержание и разведение. -М., Агропромиздат, 1991.
Остапеня Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. -М., Наука, 1990.

Особенности окраски и рисунка фазанов, добытых в разные годы на территории Центрального Предкавказья

Признаки	: Экземпляры, добытые в : 1989-94 гг. (n=56)	: Экземпляры, добытые до : 1965 г. (n=4)
Общий фон: спина	красновато-бурый с сильным красным отливом	оранжево-красный со слабым красным отливом
- бока, основанные шей (загрибок) и зоб	оранжево-красный с сильным красным отливом	шафранно-желтый (золотистый) со слабым красным отливом
- верхние кроющие хвоста	красновато-бурый с темно-пурпурными краями	темно-пурпурные
- брюхо	черное пятно на брюхе оторочено зеленым блеском	то же
- маховые	темно-песочный	песочный
- горло	зеленый блеск	то же
- бока шеи	зеленый с участием сливняного блеска	сливняной блеск с участием зеленого.
- верх шеи	сливняной блеск	то же
Блеск на черных пестринах рисунка:		
- спина	зеленый с примесью красного оттенка	зеленый
- зоб	зеленый с примесью сливняного	зеленый
- брюхо	зеленый с примесью сливняного и красного	зеленый
Пестрины на кроющих крыла	темно-пурпурные	красновато-бурные
Светлая окантовка узора на спине	белесоватая	мелово-белая
Рисунок на перьях загривка	черный рисунок в виде широкой подковообразной дуги развит сильно и покрывает большую половину пера, пух у основания стержня темно-серый	темно-серый рисунок в виде узкой подковообразной дуги развит слабо, пух у основания стержня желтовато-рыжий
Узор на спине	Сложный узор на спине развит хорошо и захватывает большую площадь	сложный узор на спине развит слабее и захватывает область основания крыльев

О ГНЕЗДОВАНИИ ЗЕЛЕННОГО ДЯТЛА В ЛЕСАХ СТАВРОПОЛЬСКИХ ВИСОТ

А.А. Диховид, М.Ф. Тертышников, З.И. Горюва
Ставропольский госпедуниверситет

Зеленый дятел (*Picus viridis*) - оседлый обитатель широколиственных лесов Палеарктики. На Ставрополье является обычным видом в предгорном районе, в пойменных лесах р.Кумы, а во внегнездовой период отмечался в лесопосадках северо-западных районов края (Подлесное, Лесная Дача, Дмитриевское) (Хохлов, 1989). Нами наблюдались в лесопарках Гелезноводска, Ессентуков в 1980 и 1984 гг.

На протяжении последних 4 лет мы неоднократно встречали осенью и зимой зеленого дятла в пригородных лесах г.Ставрополя, а одну особь - ежегодно зимующей в сквере у Драматического театра. В конце июня 1990-1993 гг. на юго-восточной окраине Таманской лесной дачи мы обследовали группу белых тополей, где располагалось около 10 дупел большого пестрого дятла, при этом там постоянно держался и зеленый дятел. вполне возможно, что здесь находилось и его гнездо. 6 июня 1993 года в Чамайском лесу, примыкающем с юга к г.Ставрополю было обнаружено новое дупло зеленого дятла. Оно было выдолблено в сухом стволе ясеня и расположено на высоте 2,5-3 м от земли. Птицы не проявляли особой осторожности и посещали гнездо даже при нахождении наблюдателя в пределах 10 м. Повторные наши наблюдения в июне подтвердили гнездование здесь зеленого дятла, поскольку в районе гнезда постоянно встречали только одну особь, а в середине июля - стаю, состоящую из 2-х взрослых и 3-4 молодых птиц.

Таким образом, в последние годы стало возможным заселение зеленым дятлом островных лесов Ставропольских висот, который проник сюда, вероятно, из предгорий через леса, расположенные в пойме Кубани, на горе Стрижамент и плато Недреманное. *

Л и т е р а т у р а

Хохлов А.Н. Дятлы на Ставрополье // Орнитол. рес. Сев. Кавк. Ставрополь, 1989. С. 98-101.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ЧАЙКОВЫХ

ПТИЦ КОСЫ ГОЛЕНЬКОЙ / П-ОВ ТАМАНЬ/

В.В.Лохман, М.Х.Емтыль, А.М.Иваненко

Кубанский госуниверситет

Материал был собран в ходе экспедиция Кубанского госуниверситета 1989-1990 гг., 1992-1993 гг., также были использованы личные наблюдения авторов 1988 г., 1990-1993 гг.

Коса Голенькая расположена в группе Кизилташских лиманов, разделяя Кизилташский и Бугазский лиманы. Она представляет собой цепь песчано-ракушечных островов, покрытых травянистой растительностью. Количество и размер островов изменяется по сезонам. Острова являются благоприятным местом для обитания и размножения многих околоводных птиц, т.к. здесь почти отсутствует фактор беспокойства. На косе сконцентрирована основная масса чайковых птиц черноморских лиманов России. Здесь в разные годы на гнездовании отмечены 3 вида чаек и 4 вида крачек.

Черноголовый хохотун. По данным Н.Л.Заболотного гнездится на косе Голенькой с середины 80-х годов. Места для гнездования выбирает на возвышенных участках, лишенных растительности. Численность хохотуна за последний период возросла примерно в два раза. Популяция гнездящихся хохотунов представлена тремя основными колониями, с расстоянием между ними 2,5 и 1 км. Так в 1989 году насчитывалось 35, 250 и 40 гнезд, а в 1991 году - 132, 304 и 144 гнезда соответственно. Биотопы гнездовий у всех колоний сходны. Ввиду своей малочисленности черноголовый хохотун конкуренции в местах гнездования для других видов птиц не представляет. В исторический период численность составляет около 700 гнездящихся пар.

Черноголовая чайка. Спорадически гнездящийся вид. Впервые отмечена на гнездовании в начале июня 1990 года, было обнаружено до 30 гнезд /Соловьев и др., 1991/. В августе того же года отмечено 10 сильно насиженных кладок. Гнезда располагались около колонии чеграва. В июне 1991 года найдено одно гнездо. В последующие годы гнезда черноголовой чайки здесь не отмечались.

Серебристая чайка. Самая многочисленная на косе Голенькой птица. Численность по годам колеблется. По литературным данным /Заболотный, Хохлов, 1989/ в начале мая 1987 года численность составила около 11 тыс.гнезд. После этого численность немного

понижилась, но прослеживается тенденция к увеличению. Гнезда располагаются по всем островам косы, за исключением мест, где гнездятся черноголовый хохотун и большой баклан. Для гнезд предпочитают участки, поросшие растительностью /70%/. В настоящее время на косе насчитывается около 5 тыс.гнездящихся пар. Данный вид доминирует над более мелкими видами и очевидно препятствует расселению черноголовой чайки и морского голубка.

Чеграва. Как предположительно гнездящийся вид был отмечен в 70-х годах /Тильба, 1983/. Первая находка 52 гнезда была обнаружена в 1987 году Н.Л.Заболотным. Точную численность данного вида выяснить трудно, т.к. у него сильно растянут гнездовой период. Яйца и первые птенцы встречаются с конца мая до начала августа. В Краснодарском крае это единственное поселение чеграв. Популяция состоит из двух основных колоний, расстояние между ними около 500 м. В 1990 году регистрировалось 5 микроколоний в 20 м от основной колонии. Прослеживается незначительное увеличение численности. Примерная численность около 300 гнездящихся пар.

Пестроносая крачка. Образует колонии только на участках косы, которые к моменту гнездования освобождаются от воды. Ежегодно привязана к одному и тому же месту гнездования. Расстояние между колониями до 100 м, селится рядом с речной и малой крачками. Наблюдается увеличение численности, в настоящее время в 4-х колониях гнездится порядка 400 пар.

Речная крачка. Самая многочисленная из крачек. К гнездованию приступает после ухода молодняка основной части серебристой чайки. Заселяет не все острова. Для гнездовий выбирает участки с небольшой растительностью/солерос/. Основные 2 большие колонии делятся на субколонии. Расстояние между ними 1 км. Численность около 1,5-2 тыс.гнездящихся пар.

Малая крачка. Гнездится в основном с другими крачками, отдельных колоний не образует. С колониями чегравы и пестроносой крачки свои гнездовья малая крачка располагает рядом, а у речной крачки делает внутри колонии. Ввиду растянутости сроков гнездования трудно указать точное количество гнездящихся особей. Численность незначительно возрастает.

В орнитологическом плане коса Голенькая уникальное место. Здесь сконцентрированы основные колонии редких птиц /чеграва, хохотун, черноголовая чайка/.

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГНЕЗДЯЩИХСЯ ЧАЙКОВЫХ ПТИЦ КОСЫ ГОЛЕНЬКОЙ / П-ОВ ТАМАНЬ/

Ю.В.Лохман, М.Х.Емтыль, А.М.Иваненко

Кубанский госуниверситет

Материал был собран в ходе экспедиции Кубанского госуниверситета 1989-1990 гг., 1992-1993 гг., также были использованы личные наблюдения авторов 1988 г., 1990-1993 гг.

Коса Голенькая расположена в группе Кизилташских лиманов, разделяя Кизилташский и Бугазский лиманы. Она представляет собой цепь песчано-ракушечных островов, покрытых травянистой растительностью. Количество и размер островов изменяется по сезонам. Острова являются благоприятным местом для обитания и размножения многих околоводных птиц, т.к. здесь почти отсутствует фактор беспокойства. На косе сконцентрирована основная масса чайковых птиц черноморских лиманов России. Здесь в разные годы на гнездовании отмечены 3 вида чаек и 4 вида крачек.

Черноголовый хохотун. По данным Н.Л.Заболотного гнездится на косе Голенькой с середины 80-х годов. Места для гнездования выбирает на возвышенных участках, лишенных растительности. Численность хохотуна за последний период возросла примерно в два раза. Популяция гнездящихся хохотунов представлена тремя основными колониями, с расстоянием между ними 2,5 и 1 км. Так в 1989 году насчитывалось 35, 250 и 40 гнезд, а в 1991 году - 132, 304 и 144 гнезда соответственно. Биотопы гнездования у всех колоний сходны. Ввиду своей малочисленности черноголовый хохотун конкуренции в местах гнездования для других видов птиц не представляет. В настоящий период численность составляет около 700 гнездящихся пар.

Черноголовая чайка. Спорадически гнездящийся вид. Впервые отмечена на гнездовании в начале июня 1990 года, было обнаружено до 30 гнезд /Соловьев и др., 1991/. В августе того же года отмечено 10 сильно насиженных кладок. Гнезда располагались около колонии чеграв. В июне 1991 года найдено одно гнездо. В последующие годы гнезда черноголовой чайки здесь не отмечались.

Серебристая чайка. Самая многочисленная на косе Голенькой птица. Численность по годам колеблется. По литературным данным /Заболотный, Хохлов, 1989/ в начале мая 1987 года численность составила около 11 тыс.гнезд. После этого численность немного

понижилась, но прослеживается тенденция к увеличению. Гнезда располагаются по всем островам косы, за исключением мест, где гнездятся черноголовый хохотун и большой баклан. Для гнезд предпочитают участки, поросшие растительностью /70%/. В настоящее время на косе насчитывается около 5 тыс.гнездящихся пар. Данный вид доминирует над более мелкими видами и очевидно препятствует расселению черноголовой чайки и морского голубка.

Чеграва. Как предположительно гнездящийся вид был отмечен в 70-х годах /Тильба, 1983/. Первая находка 52 гнезда была обнаружена в 1987 году Н.Л.Заболотным. Точную численность данного вида выяснить трудно, т.к. у него сильно растянут гнездовой период. Яйца и первые птенцы встречаются с конца мая до начала августа. В Краснодарском крае это единственное поселение чеграв. Популяция состоит из двух основных колоний, расстояние между ними около 500 м. В 1990 году регистрировалось 5 микроколоний в 20 м от основной колонии. Прослеживается незначительное увеличение численности. Примерная численность около 300 гнездящихся пар.

Пестроногая крачка. Образует колонии только на участках косы, которые к моменту гнездования освобождаются от воды. Ежегодно привязана к одному и тому же месту гнездования. Расстояние между колониями до 100 м, селится рядом с речной и малой крачками. Наблюдается увеличение численности, в настоящее время в 4-х колониях гнездится порядка 400 пар.

Речная крачка. Самая многочисленная из крачек. К гнездованию приступает после ухода молодняка основной части серебристой чайки. Заселяет не все острова. Для гнездования выбирает участки с небольшой растительностью/солерос/. Основные 2 большие колонии делятся на субколонии. Расстояние между ними 1 км. Численность около 1,5-2 тыс.гнездящихся пар.

Малая крачка. Гнездится в основном с другими крачками, отдельных колоний не образует. С колониями чегравы и пестроногой крачки свои гнездовья малая крачка располагает рядом, а у речной крачки делает внутри колонии. Ввиду растянутости сроков гнездования трудно указать точное количество гнездящихся особей. Численность незначительно возрастает.

В орнитологическом плане коса Голенькая уникальное место. Здесь сконцентрированы основные колонии редких птиц /чеграва, хохотун, черноголовая чайка/.

Таблица I
Численность чайковых косм Голубяной в разные годы (коп-во гнезд, пар)

Вид	Год	1987	1989	1990	1991	1992	1993
Серебристая чайка	около 11 тыс.	около 2,5 тыс.	+	около 5 тыс.	+	свыше 5 тыс.	
Черноголовый хохотун	350	325	+	580	+	свыше 700	
Черноголовая чайка	0	0	40	1	0	0	
Чергава	52	69	40	около 150	30+	около 300	
Пестроносая крачка	0	+	122	200	+	400	
Ресная крачка	+	300	свыше 300	1000	2000	+	
Малая крачка	+	+	90	200	150	+	

+ - позднее или раннее сроки наблюдений для данного вида

Поэтому здесь целесообразно создать заказник. Однако следует иметь в виду, что численность серебристой чайки необходимо регулировать с целью замещения этого агрессивного вида более полезным.

Литература

Емтыль М.Х., Тильба П.А., Плотников Г.К., Мнацеканов Р.А. Численность и распределение колоний околоводных птиц в Краснодарском крае// Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья. Краснодар, 1990.Ч.-I.С.165-168.
Заболотный Н.Л., Хохлов Н.А. Заметки о некоторых птицах низовий Кубани// Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь, 1989.С.208-212.
Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Соловьев С.А. Численность и распределение серебристой чайки в Краснодарском крае// Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. Ставрополь, 1992.С.60-62.
Соловьев С.А., Тильба А.П., Емтыль М.Х. Новые сведения о гнездовании черноголовой чайки в Краснодарском крае// Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы черноморского побережья. Краснодар, 1991-Ч. I.С.164-165.
Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Соловьев С.А., Иваненко А.М.-О редких птицах Восточного Приазовья// Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. Ставрополь, 1990.С.90-91.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СИЗОВОРОНКИ В ПЕРИОД НАСИЖИВАНИЯ КЛАДКИ

Л.В.Маловичко, Т.В.Афанасова
Ставропольский педуниверситет

Наблюдения проведены в 1988-1990 гг. на западе Ставропольского края, в районе Новотроицкого водохранилища.

Нами установлено, что сизоворонка начинает насиживать кладку с первого яйца. После появления последнего яйца плотность насиживания резко возрастает. Насиживание с начала откладки продолжается 22-23 дня.

В насиживании участие принимают оба партнера. Ночью кладку всегда насиживает самка; днем птицы часто сменяются. Самец кормит самку очень редко, в среднем один раз в сутки.

Кормление самки самцом в этот период происходит следующим образом. Самец с кормом садится около норы. Самка вылетает из норы и издает крик "кээ-кээ-кээ", стараясь отобрать у него корм. Самец обычно "размочаливает" крупную добычу: стрекоз, жуков, лягушек, долго ударяя их о присаду и затем отдает самке. Самка, получившая корм, перелетает на другую присаду и съедает ее. Наиболее часто случаи кормления самки самцами мы наблюдали в начале и в конце периода насиживания. После ритуального кормления самка возвращается в гнездо или ее заменяет самец. В течение дня птицы сменялись на гнезде от 4 до 14 раз.

Самка обычно насиживает кладку от 24 до 75 % светлого времени суток, самец от 24 до 52 % /в среднем 54 % и 38 % соответственно/. В некоторые моменты кладка не насиживается, что занимает до 16 % времени /ср.-8 %/. Чаще всего птицы покидают кладку в самое теплое время суток. Самец обычно сменяет самку на гнезде утром с 7.00 до 8 час., днем с 15.00 до 16.00 и вечером с 20.00 до 21.00.

Смена птиц на гнезде происходит следующим образом. Одна из сизоворонок садится на возвышение в 1-1,5 метрах от норы и кричит. Вторая птица вылетает из норы и садится на соседнюю присаду или же сразу улетает кормиться. Часто при взлете из норы или же на соседней присаде птица издает ответный сигнал "крэ, крэ, крэ-крэ-крэ". Особь, прилетевшая на смену, сразу залетает в нору или же сначала присаживается у края чужих нор, или на ближайшие к норе присады.

В начале насиживания птицы часто оставляют кладку, не насиживая ее, в дальнейшем самка сидит плотно и не вылетает даже при появлении человека.

ОПЫТ КАДАСТРА ОРНИТОФАУНЫ В УЧЕБНО-ОПЫТНОМ ХОЗЯЙСТВЕ
РОСТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В х. НЕДВИГОВКА

В.А.Микоранский, А.Б.Осипов
Ростовский госуниверситет, музей "Дельта Дона"

Важным разделом изучения животного мира, происходящих в нем изменений и их причин является проведение работ по кадастру и биомониторингу. Однако из-за ряда трудностей /большого состава животных, отсутствия единых методических подходов, использования различных методов учета отдельных видов, недостатка специалистов и т.д./ эти работы обычно выполняются только для ограниченного количества видов, в основном охотничье-промысловых животных. Ж

В 1989 г. в учебно-опытном хозяйстве /УОХ/ Ростовского университета был организован природно-исторический музей "Дельта Дона", за сотрудниками которого закреплена тема НИР "Биомониторинг дельты Дона и прилегающих территорий". В рамках данной темы в 1991-1993 гг. была выполнена настоящая работа. В сборе материала принимала участие студентка РГУ Е.И.Долбня. Работа поддержана Российским фондом фундаментальных Исследований.

Хутор Недвиговка расположен в юго-западной части Ростовской области и находится на коренном берегу поймы дельтовой части р. Дона. Территория УОХ составляет 144 га, из которых 90,18 га занимает пахотные земли, находящиеся на суходольной части и засеваемые пшеницей, ячменем, подсолнечником, люцерной и некоторыми другими культурами. Эта территория с трех сторон окружена непроходимыми лесополосами /абрикос, гладыш, яблонь, клен, барбарис, вишня и другие породы/. С южной стороны граница ограничена хозяйственными постройками и студенческими летними домиками /2,20 га/. Здесь же находится старый парк /белая акация, дуб, тополь, клен и др./ . Южная часть УОХ составляют склоны коренного берега с подходящими к ним лугами и болотами. Склоны покрыты дрезвяно-кустарниковой и естественной травянистой растительностью /терн, барбарис, липовник, дуб, груша, вишня и т.д./ . Их площадь составляет 7,77 га. Болота занимают 18,11 га /суходольные 3,86 га, на лугах 14,25 га/, болота 16,04 га /2,94 га под водой/. В северной углу УОХ находится микроразоведник "Степь Приазовская" с естественным степным мезоксерофильным разнотравьем /ковыли, тонконог, пастушья, душица, полынок, зверобой, лен, вероника и др./ и несколько куртинами терновника /4,5 га/. Хозяйство расположено в районе с высокой плотностью населения и интенсивной хозяйственной деятельностью людей. Почвы на большей части территории пред-

старлены северо-приазовскими черноземами, в подме-луговыми, аллювиально-луговыми, лугово-болотными и солончаковыми почвами. На береговых террасах местами выходят известняки. Учет птиц выполнялся во время постоянных регулярных 2-3 раза в неделю/ обходов всей территории хозяйства в течение всего теплого периода. Регистрировались только гнездящиеся виды.

На территории УОХ площадь 144 га зарегистрировано 34 вида гнездящихся птиц и один вид-чечевица обыкновенная гнездится предположительно /в гнездовой период наблюдается регулярно и в одном районе/ /таблица 1/. Из них на пашне, занимающей основную площадь хозяйства /90,18 га/ отмечено всего 4 гнездящихся вида, причем плотность их гнезд здесь была минимальной /одно гнездо на 12,88 га или о предположительно гнездящихся -одно гнездо на 9,02 га/.

Небольшое количество видов птиц гнездится и в микрорезервационнике. Однако учитывая его небольшую площадь /4,5 га/, плотность гнезд /соответственно одно гнездо на 1,12 или 0,56 га/ и количество гнездящихся здесь видов значительно выше.

Сравнительно небольшое население птиц в лесополосах, окруженных полями. Причинами этого, вероятно, является их сильная разреженность на многих участках / в результате гибели части старых деревьев и интенсивной вырубки в 1992-1993 гг. населением/ и частое посещение людьми /фактор беспокойства/. Из кустарниковых видов в лесополосах отмечена только славка серая. Овсянка садовая гнездилась по краю лесополосы на границе с микрорезервационником.

На лугу найдено небольшое количество видов, преимущественно связанных с тростниковыми зарослями. Учитывая небольшую площадь болот и сильный фактор беспокойства, население птиц здесь относительно высокое. В тоже время на значительной территории луга с характерной луговой растительностью гнездящиеся птицы отсутствовали. Не встречены здесь ряд видов камышевок, желтая трясогузка и некоторые другие обычно встречающиеся в подобных местах птицы. Небольшой видовой состав пернатых в обрыве /песчаный карьер/ и в постройках человека, где обитают характерные для этих мест птицы. Плотность их здесь относительно высокая.

Самое большое видовое разнообразие пернатых отмечено в парке усадьбы и на склонах коренного берега, поросшего небольшим балками и на значительной части покрытой древесно-кустарниковой растительностью. Здесь же отмечена и высокая плотность гнезд.

Обитателями их были такие обычные в районах сельских населенных пунктов птицы, как горлица кольчатая, ворона серая, сорока, сойка, соловей обыкновенный, воробей полевой, славка серая. В нескольких имевшихся в парке скворечниках держались синица большая и скворец обыкновенный.

Несмотря на ограниченную территорию и сильный фактор беспокойства /ежегодное прохождение учебной практики 60-70 студентами-биологами и преподавателями, соседство дач и большого населенного пункта/, в УОХ рядом с людьми гнездится фазан, перепел, дятел большой пестрый, иволга, ремез обыкновенный /около ручья/, сорокопут чернолобый, жулан и некоторые другие птицы. При бережном отношении эти виды легко уживаются рядом с человеком. Около построек гнездилась и пустельга обыкновенная. Ее не пугали постоянно находящиеся в парке люди.

Значительное разнообразие птиц в УОХ мы объясняем не только бережным к ним отношением, но и разнообразием мест обитания, отсутствием на протяжении многих лет пестицидных обработок полей и некоторыми другими факторами.

В различные годы наблюдаются небольшие отклонения в количестве гнездящихся в УОХ птиц. Так, в 1991 г. перепел в хозяйстве гнезвился а в следующем году отмечены только кормящиеся особи. В песчаном карьере в 1991 г. гнезилось 5 пар Шурок, в 1992 г. -12 пар, в 1993 г. -8 пар. В 1991 г. сойки не было, а в последующие годы одна пара гнездилась. Можно предположить, что расширение площади, занятой древесно-кустарниковой растительностью, использование ряда специальных мероприятий /увеличение количества искусственных гнездовий, подсев древесных пород со съедобными для птиц плодами и семенами, обновление лесополос и др./ положительно отразится на видовом составе и плотности пернатого населения УОХ.

Учебно-опытное хозяйство РГУ характеризуется типичными для небольшого населенного пункта Нижнего Дона природными и другими условиями. Его местная фауна удобна для работ по биомониторингу, выяснению изменений в животном мире под влиянием деятельности человека, ряда природных факторов. Поэтому наблюдения и учеты птиц здесь будут продолжены в дальнейшем.

Таблица I

Количество гнезд птиц и их распределение в УОХ РГ в 1993 г.

Виды	Микроза- повед- ник	Поля	Лесопо- лосы	Древесная растате- льность на террасах	Парк	Луг и болото	Обрыв	Строения
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Вилы малая						I+I? ^x		
Пустельга обыкновен- ная				I?	I			
Оазан				I+I?		I?		
Перепел	I?	I		I+I?				
Камышница						2+2?		
Кряква обыкновенная						I+2?		
Горлица обыкновенная			I					
Горлица кольчатая					3			
Кукушка				++ ^{xx}		++		
Шурка золотистая							8	
Удод								I
Летят большой пастрый				I				
Жаворонок полевой	2	4						
Жаворонок степной	I			I+I?(поляны)				

^x Предполагаемые гнезда; ^{xx} встроены в гнездовой период на этих участках обитания (яйца откладывают в гнезда дроздовой камышницы и, возможно, других птиц).

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5	6	7	8	9
Жаворонок хохлатый		I+I?						
Ласточка деревенская								7
Ласточка береговая							8	
Жулан				2	2			
Сорокопут чернолобый			I?	I	I			
Соловей обыкновенный				I				
Камышевка дроздовая						4+2?		
Неопределенная камышевка						3		
Славка серая			2+I?	3+2?	I+I?			
Синица большая				I+I?	2+2?			I+I?
Ремез обыкновенный				I				
Просянка	I+I?	I+2?						
Овсянка садовая	2?		I					
Чечевица обыкновенная				I?				
Воробей полевой			I	2	4			15
Воробей домовый								8
Скворец обыкновенный				I+2?	I			
Иволга					3+I?			

Продолжение таблицы I									
I	2	3	4	5	6	7	8	9	
Вороны: сороки			I	2	I				
Сороки			3	3	I				
Сойки				I					
Количество гнездящихся видов	3	4	6	16	II	6	2	5	
Количество предположительно гнездящихся видов	2		I	2		I			
Количество птиц	4	7	9	22	20	II	16	32	
Количество предположительно птиц	4	3	2	10	4	8		I	52

О ГНЕЗДОВАНИИ КОЛЬЧАТОЙ ГОРЛИЦЫ В СТАРОМ ГНЕЗДЕ СОРОКИ
В.М.Музаев
Калмыцкий госуниверситет

По нашим наблюдениям, проведенным до 1993 г., в Калмыкии постройки врановых использовали для гнездования, облигатно или факультативно, 12 видов птиц: кряква, перепелятник, пустельга, кобчик, вяхирь, горлица, домовый сич, ушастая сова, сизоворонка, удод, домовый и полевой воробьи /1/.

В 1993 г. на севере Ергеней в урочище Годжур на окраине одноименного поселка было отмечено гнездование в старом гнезде сороки еще одного вида - кольчатой горлицы. Гнездо располагалось на язве мелководистом высотой около 8 м, в 6 м от земли, и было полностью разрушенным (крыша полностью отсутствовала). 13 мая, когда мы вошли в это гнездо кольчатой горлицы, в нем находилось 2 ослабевших яйца размером 29,6 x 23,8 мм и 31,5 x 24,1 мм. Яйца лежали на глиняном основании, выстланном небольшим количеством веточек. Последние, судя по их свежести, по всей видимости, были принесены новыми хозяевами гнезда.

К сказанному следует добавить, что в последней обобщающей сводке по птицам России и сопредельных регионов /2/ сведений о гнездовании кольчатой горлицы в постройках врановых птиц не приводится.

Литература

1. Музаев В.М., Кукин А.И., Эрденов Г.И. Использование гнезд врановых другими видами птиц в Калмыкии // Экологические проблемы врановых птиц (Материалы III совещания). - Ставрополь, 1992. - С.123.
2. Козелов А.И. Кольчатая горлица // Птицы России и сопредельных регионов. Рябокообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Бороксообразные. - М., 1993. С.118-131.

О ПОПУЛЯЦИИ МРАМОРНОГО ЧИРКА (*MARMARONETTA ANGUSTIROSTRIS*) НА ТЕРРИТОРИИ БАЛКАНСКИХ СТРАН

Д.Н.Нанкинов

Институт зоологии Болгарской Академии наук

Мраморный чирок имеет пятнистый ареал, который простирается от Северо-Западной Африки и Пиренейского полуострова на восток до Средней Азии и Индии. Территория балканских стран является зоной нерегулярного, опорадического гнездования мраморного чирка, остатком когда-то более обширного гнездового ареала этого вида.

Самым ранним сообщением о летней встрече вида в Югославии надо считать сообщение от 28 мая 1889 г. (одна пара), замеченной в дельте р. Неретвы (Reiser, 1939). Многочисленное гнездование существовало в 40-е годы в Македонии на Ржаническом и Катлановском болотах (Karameh, 1950). Последний раз пару отмечали там в 1956 г. (Димовски, 1972). Мраморного чирка встречали в окрестностях г. Скопье (8.III.1940), а также на каналах у с. Ибратимово (II.IX.1928) и на Охридском озере (Матвежев, 1948; Dimovski A., Matvejev, 1955).

В Албании это очень редкий гость. Его видели зимой 1958 г. на оз. Бутринти и 18.III.1907 г. у г. Дурреса (Powys, 1860; Nowak, 1980).

В Румынии 6 экз. наблюдали в 1854 г. в районе Бинтинти (Хунедоара) (Lintia, 1955). Позднее одиночные особи встречались на оз. Агигеа 26.IX.1965 г. и 19.IX.1968 г. (Ciochia V. et al., 1969).

В прошлом этот вид, наверное, часто появлялся в Болгарии. Н.Boetticher (1927) пишет: "Встречается на юго-востоке страны.

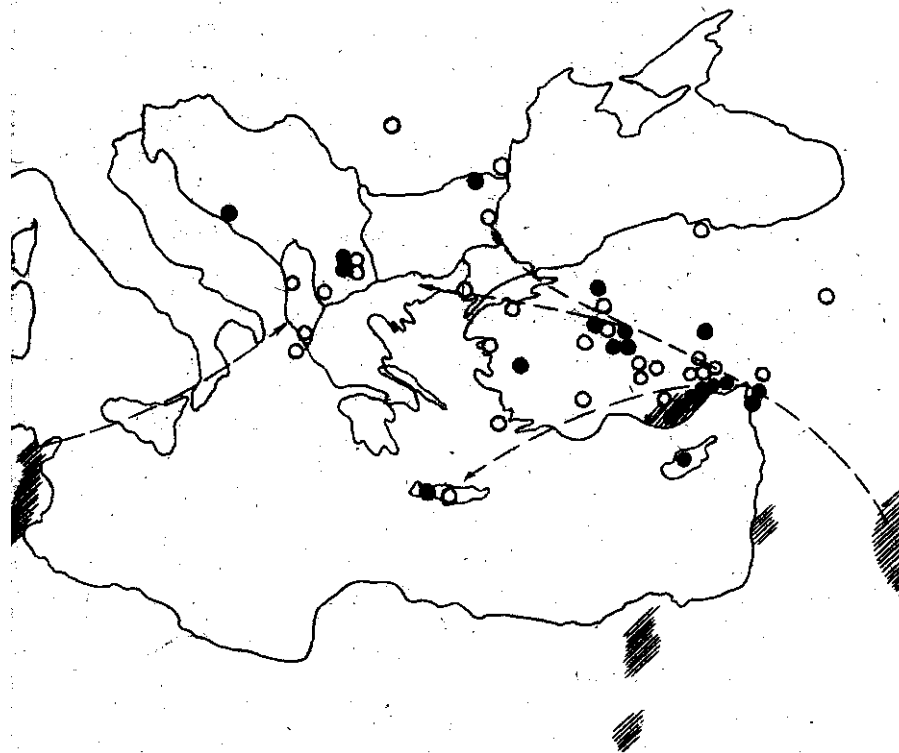

Рис. I: Предполагаемые пути проникновения мраморного чирка *Marmaronetta angustirostris* / на территории Балканских стран.

- ▨ - ближайшие ныне существующие гнездовья
- - встречи в гнездовое время
- - встречи во внегнездовое время

Количество виденных мною убитых птиц не было большим". Правда, часть этих сведений, возможно, относится к территории и нынешней Европейской Турции. О мраморном чирке в Болгарии пишут и другие авторы, однако, без указаний конкретных дней наблюдения. 9 июня 1979 г. на болоте Гарван /Северо-Восточная Болгария/ наблюдали пару мраморных чирков /Nichev, 1979/, а 28 марта 1982 г. - одну птицу на Атанасовском озере.

В Греции мраморный чирок тоже редкий вид. Он гнезился на острове Крит /на р.Алмирос - в 1925 и 1937 гг., а также в ноябре 1941 г. его видели на р. Платанасиос/, встречали его на островах Корфу, Кос, а 6.5.1965 г. - и в дельте р.Марица - 2 экз. /Baer et al., 1969/. На Кипре гнезился в 1888, 1910 и 1913 гг. /Cramp S., K. Simmons (eds), 1977/.

В Турции /The OST Bird Report, 1969, 1972, 1975, 1978/ мраморные чирки размножаются летом и встречаются в дельтах рек Гексу /соседние районы/Сейхан, Тарсус, Джейхан, оз. Тузла, оз. Амик, соседние болота Хамам, оз. Гогенс, болото Ярм, оз. Курбага, оз. Моган, оз. Эбер, оз. Хотамис, оз.Мармара и на водоемах в области Агры. До 50 взрослых птиц обитают в июле месяце в дельте р.Гексу, около 10 пар гнездятся в болоте Ярм, 5 пар - на оз. Гогене, приблизительно 1-5 пар выводят в остальных гнездовых биотопах. Кроме этих водоемов, в период миграции и зимовки мраморных чирков отмечали на озерах Аполент, Хотамис, Карамык, Чавушку, Акиатан, Эргели, Туз, Каратас, Ван, р.Бегдимахи, в дельте реки Кызыл-Ирмак, а также близ Адана, Захави, Айназа, Айвалыка, Кония, Силифке, Берджика и на болоте Айназ, где 19-21.I.1968 г. было отмечено 2450 мраморных чирков. На оз.Тузла в январе 1970 г. отмечен 321 экз., а в январе 1971 г. - 477 экз. Много чирков держатся на пролете в дельте р.Гексу - 100 экз. - 23.III.1967 г.; по 450 экз. - 29.VIII.1967 г. и 13.X.1970 г.; 28.IV. и 14.IX.1972 г. соответственно 70+

100 экз., а в январе 1971 г. - 66 экз. Концентрации более чем из 50 птиц задерживаются на пролете и зимовках также на оз.Хотамис /в конце ноября 1970 г. и 1971 г. - 53 и 51 экз./, болоте Ярм /14.I.1970 г. - 120 экз./, Однако самую большую концентрацию - более 2000 мраморных чирков зарегистрировали на оз. Каратас - 25.VIII.1967 г.

Мраморные чирки прилетают на Балканский полуостров весной, видимо, очень поздно, а осенью рано улетают, то есть, они летят соответственно позднее и раньше начала массовой миграции многих видов. Возможно, поэтому во многих районах их долго не могли зарегистрировать /Птицы малоподвижны, скрыты; кормятся в зарослях растительности/. Некоторых птиц встречали тут на зимовках.

Как видно из рис. I, популяция мраморного чирка Азиатской Турции и Балканского полуострова представляет единое целое. Гнездование вида на Балканах уже совсем затухает и лишь изредка отдельные пары выводят или делают попытку гнездиться. Все эти птицы прилетают из Азиатской Турции, где каждый год выводят около 30-70 пар мраморных чирков. С другой стороны, чирков, выводивших в Турции, нельзя изолировать от большой гнездовой популяции вида, расположенной в нижнем течении рек Тигр и Евфрат. Фактически, турецкие гнездовья находятся в верховьях этих рек. Нельзя исключить постоянный обмен особями между обеими популяциями, который осуществляется по долине рек. На водоемах возле Тигра и Евфрата в феврале 1972 г. собралось до 12 000 птиц /Cramp S., K. Simmons (eds), 1977/. Эти гнездовья являются очагом, откуда выходят птицы, появляющиеся во время пролета и гнездования на Балканах. По всей видимости, через Балканы проходит и особь, достигавшие Венгрии, Чехословакии, Германии. Не исключена возможность, что на восток Балканского полуострова залетают и птицы Каспийской гнездовой популяции, которая в последние десятилетия насчитывает 50-60 особей /Кривенко, 1983/. Из-

вестно, что чирки проникали и в Заволжье. На юге Каспия, в долине реки Атрек они появлялись 1 ноября. К концу месяца встречались когда-то огромные стаи, однако, в середине зимы иногда они исчезали /Исаков, 1952/. С другой стороны, на Мальте, Сицилии и юге Италии - на побережье Адриатического моря, вероятно, останавливаются и мраморные чирки из Туниса, где выводят 10-50 пар /Thomson P., P. Jacobson, 1979/. В Северной Африке /а только в Марокко гнездятся около 500 пар; между отдельными изолированными поселениями существуют определенные миграции к востоку и западу, хотя некоторых особей встречали на зимовке в юго-западной Африке /Etcheverri R., F. Née, 1964/. На побережье Марокко, в январе концентрируются до 1500 мраморных чирков /Cramp S., K. Simmons (eds), 1977/.

Можно выделить несколько причин редкого появления мраморного чирка на Балканах. Во-первых, это недостаточная сила популяции из Азиатской Турции, из которой могло бы произойти расселение. Во-вторых, это отсутствие оптимальных условий для существования вида на Балканах, малочисленность благоприятных биотопов, и, не на последнем месте, - степень беспокойства птиц в гнездовой период.

В настоящий момент мраморный чирок является одной из редких птиц мира, с прогрессивно падающей численностью. Нынешняя популяция вида, вероятно, не превышает 10 000 особей /5 000 пар/. Из них в Западном Средиземноморье обитают 2 000 пар /Pirot J.-Y. et al., 1989/. Мраморный чирок включен в Международную Красную книгу, в Книгу об европейских птицах, находящихся под угрозой исчезновения, в Красные книги СССР, РСФСР, Болгарии и других стран. Основные причины критического состояния вида - разрушение и загрязнение мест обитания, а также отстрел птиц и сбор яиц /имевший место в начале века /Hudson, 1975/. Проникновение мраморного чирка на территорию балканских стран можно связать с попыткой вида

заселить вновь прежние гнездовья. К сожалению, многие большие и малые болота на Балканах были осушены вследствие мелиоративных работ. Трудности в охране мраморного чирка возникают и в связи с тем, что не все охотники могут отличить его от других чирков. В будущем, после достижения желанной природоохранной культуры населения, необходимо предпринять меры по разведению в неволе и реинтродукции вида в тех местах, где эта птица когда-то гнездилась. Эти места должны иметь заповедный режим и быть достаточно благоприятными /сравнительно обширные озера и болота с илистым дном и зарослями тростника /с тем, чтобы птицы могли спокойно выводить потомство.

ЛИТЕРАТУРА

- Димовски А. 1972. Измени во составот на орнитофауната на Скопската котлина. Acta Mus. Macedonici sci. nat. 13, 3/113: 44-64.
- Исаков Д. 1952. Гусеобразные утки. В кн. "Птицы Советского союза" 4 : 344-635.
- Кривенко В. 1983. Мраморный чирок. "Красная книга РСФСР. Животные. М. Россельхозиздат : 191-192.
- Матвежав С. 1948. Птица околине Скопја. "Larus", 2 : 88-94.
- Bauer W., O. V. Helverson, M. Hodge, J. Martens, 1969. Catalogus Faunae Graeciae. Pars 2. Aves. Thessaloniki : 1-203.
- Boetticher H. 1927. Kurzer Ueberblick über die Wasser- und Sumpfvögel Bulgariens. "Verh. orn. Ges. Bayern" 17 : 180-198.
- Ciochia V., H. Hoekstra, H. Hafner, 1969. Oiseaux rares de la Dobroudja (Branta ruficollis Pall., Anas angustirostris Menestr., Melanitta fusca L.). "L'imp. stat. de Cerc. marine. Prof. Bourges" : 301-306.
- Cramp S., K. Simmons (eds), 1977. The Birds of the Western Palearctic. 1 : 1 - 72.

- Dimovski A., S. Matvejev, 1955. Ornithologische Forschung in der VR Macedonien. "Arch.Sc.Biol." Beograd, 7: 121-138.
- Etcheopar R., P. Hie, 1964. Les oiseaux du Nord de l'Afrique. Paris: 1-606.
- Karaman S. 1950. Ornithofauna Skopske kotline. "Iarus", 3: 196-281.
- Lintis D. 1955. Pesarile din R.P.R. Bucuresti, 3: 1-487.
- Michev T. 1979. Marmeronetta angustirostris. In: European News. "Birds" 72, 12: 590.
- Nowak E. 1930. Wasservogel und Feuchtgebiete Albaniens (Status, Veränderung, Nutzung und Schutz). "Beitr. Vogelkd.", 26, 2: 65-103.
- Pirot J.-Y., K. Larsen, J. Madsen, J.-Y. Monval, 1989. Population estimates of swans, geese, ducks, and Eurasian Coot Fulica atra in the Western Palearctic and Sahelian Africa. "IWRB Special Publication", 9: 14-23.
- Powys T. 1960. Notes on birds observed in the Ionian Islands, and the Provinces of Albania proper, Epirus, Ardenania, and Montenegro. "Ibis", 2: 1-10: 133-140; 228-239; 338-357.
- Reiser O. 1939. Materialien zu einer Ornithologie I. Bosnien und Herzegowina. Wien: 1-415.
- The Ornithological Society of Turkey. Bird Report 1969, 1: 1-169, 1972, 2: 1-208, 1975, 3: 1-319, 1978, 4: 1-216.
- Thomsen P., P. Jacobsen, 1979. The birds of Tunisia. Copenhagen. 1-169.

ГНЕЗДОСТРОИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОБЫКНОВЕННОГО ПОПОЛЗНЯ В ПЕРИОД РАЗМНОЖЕНИЯ

Э.Г. Султанов, Х.М. Мухтаров

Институт зоологии АН Азербайджанской Республики

Изучение поведения поползня, одного из фоновых видов насекомоядных птиц Азербайджана в лесном и селитебном ландшафтах /Султанов, 1989/. в гнездовой период проводились в Закатальском государственном заповеднике Азербайджанской Республики /стационар Катех-чай/ в 1987-1991 гг. Проводился хронометраж суточной активности в различные фазы гнездового цикла /12 гнезд, 204 часа наблюдений/.

У обыкновенного поползня выбор мест гнездования начинается во второй половине февраля. Самец поет на дуплистом дереве, а самка, путем активного поиска, выбирает наиболее подходящее дупло для гнездования /Мухтаров, 1990/. Поползень, как правило, для гнездования выбирает дупла, продолбленные дятлами, или естественные дупла и выемки различного размера. Во всех случаях гнезда размещались на сухих деревьях без веток, на каждом таком дереве, кроме заселенного, оставалось еще 1-2 пустых дупла.

В выборе дупла для гнездования участвует только самка. При выборе гнезда у поползня можно выделить 2 основные особенности. Первая состоит в том, что, если на дереве несколько дупел, то птица исследует все и выбирает дупло с наименьшим диаметром/до 2,7 см/. Если же на дереве только одно дупло и его диаметр достигает 4,5-5,3 см, то путем заделывания отверстия, его диаметр доводится до 2,3-4 /3,1 в среднем/ см. Среди изученных гнезд в 3-х случаях диаметр гнезда уменьшался, в 9-ти-не было в этом необходимости, однако, в этом случае птица тот же материал /глина, навоз и т.п./ использовала не для заделки отверстия, а нашлапливала на потолок /верхнюю часть/ дупла. Кажущаяся бессмысленность этой деятельности показывает, что использование глины и т.п. в создании гнезда есть необходимое звено в цепи безусловных рефлексов и является необходимым элементом суточной активности /Благосклонов, 1991/.

Суточная динамика активности при заделке отверстия или верхней части гнезда. За сутки самка 27-43 /34,5/ раза приносит материал для заделки и тратит на это всего 57-89 /72,75/ минут, что составляет 10% от общей суточной активности /с 7 до 19 часов, 720 минут/.

Интервал между приносами материала - 15,5-19,4 /17/ минут. В это время самец активно поет и оберегает гнездовой участок.

В этот период /первая половина марта/ проводится работа по внутреннему устройству гнезд /выстилка/. Эту работу выполняет самец. В течение суток он 3-5 раз приносит в дупло мелкие высохшие листья, т.к. большую часть времени поет и охраняет гнездовой участок. В течение марта интенсивность выстилания гнезда возрастает, а его заделка падает.

Суточная динамика интенсивности выстилки гнезда. Во второй половине марта самец носит материал для выстилки гнезда 28-33 /30,75/ раза в сутки /п = 4/: утром - 7-15 /9,3/, днем - 14, вечером - 3-9 /6,75/. Интервал между приносами материала от 17,9 до 22,1 /20,6/ минут, утром - 19,7-40,1 /31,3/, днем - 14,7-16,7 /15,7/, вечером - 13,7-22,6 /17,1/ минут. В этот период самка 80% светлого времени суток /574 минуты/ проводит в гнезде, остальное время тратит на кормление. В это же время самец 11-14 /12,5/ раз в сутки кормит самку в гнезде.

Кормовое поведение. В указанный период самец выполняет 4 основных вида деятельности: выстилает гнездо, кормит самку, поет и кормится. Самец кормится в подстилке на земле и в кроне деревьев /90-95% всего кормового поведения/, при этом большую часть времени проводит не на стволе, а на ветвях деревьев.

Межвидовые отношения. Случаев внутривидовых столкновений нами не отмечено. Во время наблюдений отмечено агрессивное поведение в отношении сирийского дятла и только на территории гнездового участка в случаях вторжения последнего.

Литература

- Благосклонов К.Н. Гнездование и привлечение птиц в сады и парки. М., 1991, с.80.
- Мухтаров Х.М. Акустическое и территориальное поведение обыкновенного полозья в период размножения // Малоизученные птицы Северного Кавказа, Ставрополь, 1990, с.140-142.
- Султанов Э.Г. Насекомоядные птицы Азербайджана и их роль в биоценозе // Экологические проблемы Ставроп. края и сопред. территорий. Ставрополь, 1989, с.256-257.

К БИОЛОГИИ ЛЕСНОГО КОНЬКА (*Anthus trivialis* L.) НА СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

М.Ф. Тертышников, А.А. Лиховид, Б.Б. Маронов
Ставропольский госпедуниверситет

Материалом для данного сообщения послужили полевые исследования авторов в различных районах Ставропольской возвышенности в 1966-1994 годах.

Лесной конек - обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелетная птица Ставропольской возвышенности.

Появляется в лесостепной подобласти в числе первых - во 2-й - 3-й декаде апреля. Заселяет лесные опушки и прилегающие к ним другие биотопы: лесные вырубki, просеки, кустарниково-степные ассоциации. Встречается так же в искусственных лесонасаждениях, лесостепных полосах, в садах и на дачных участках.

По гнездовым местообитаниям размножается вскоре после прилета, песни можно слышать до конца второй декады июля. Наблюдения показали, что на своей гнездовой территории (площадь около 0,2-0,4 га) самец имеет несколько песенных постов (кустарники, невысокие отдельно стоящие деревья), которые он облетает в определенной последовательности, однако имеет "главный" песенный пост, на котором проводит большую часть времени.

Все осмотренные нами гнезда (n=27) располагались на земле, из которых 18 - под нижними ветками куста, 9 - в небольшой ямке под пучком травы. Основа гнездовых конструкций - тонкие стебли и листья злаков. Лоток выстилается более тонкими травинками и конским волосом. Размеры гнезд (n=18) таковы: диаметр 87-115, высота - 58-69, диаметр лотка - 50-60, глубина лотка - 35-45 мм.

Конек размножается дважды в год. Полные свежие кладки можно находить уже в конце первой декады мая. В кладке (n=14) 4-6 (в среднем - 4,8) яиц. Размеры яиц (n=38) следующие: 21-24,1 x 14,6-16,2 (в среднем 22,0 x 15,7) мм. Насиживает кладку только самка в течение 10-12 дней. Птенцы покидают гнездо в возрасте около 12 дней, когда еще не умеют летать (как и у большинства наземногнездящихся птиц). Кормят птенцов оба родителя, собирая корм в радиусе 50 м от гнезда, чаще всего на земле с субстрата в травостое, реже - над землей в кустарнике.

С середины августа коньки группируются в стайки по 6-12 особей. Отлетают птицы в сентябре.

БЕЛОШАПОЧНАЯ ОВСЯНКА (EMBERIZA LEUCOSCEPHALOS SM.)
НОВЫЙ ВИД В АНИМАУНЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

П.А.Тильба

Кавказский биосферный заповедник

Гнездовой ареал белшапочной овсянки охватывает различные районы Сибири и Дальнего Востока, а также северную часть Китая и Монголии. Зимовки этого вида располагаются на территории Малой, Центральной и Восточной Азии. В качестве залётной птицы белшапочная овсянка неоднократно регистрировалась в европейских странах (Спангенберг, Судилловская, 1954). Недавно она впервые обнаружена в Венгрии (Attila, Sardon, 1987), а также на Черноморском побережье Украины (Корзиков, 1982).

На Северном Кавказе этот вид никогда не отмечался.

Нами белшапочная овсянка обнаружена в качестве немногочисленной пролётной птицы на Черноморском побережье Кавказа в Сочинском районе Краснодарского края. В период весенних миграций она отмечена только один раз; одиночная птица зарегистрирована 13.04.1986 г. в окр. пос. ЛОО (устное сообщение П.А.Мытарева). В осеннее время этот вид наблюдался более регулярно. Первые пролётные птицы появляются в 20-х числах октября: в окр. пос. ЛОО в 1986 г. они отмечались 18.10, в 1987 г. — 29.10, в 1988 г. — 22.10. Продолжается миграция белшапочных овсянок до середины ноября. В 1987 г. три экземпляра птиц этого вида добыты 9, 11 и 15.11. Пролётные белшапочные овсянки придерживаются различного типа открытых пространств: полей, молодых садов, лесных полян на склонах гор. Держатся птицы поодиночке или парами, часто встречаются вместе с обыкновенными овсянками. Численность их невысока и подтверждена наблюдениями. Так, во время специальных наблюдений за пролётом птиц в окр. пос. ЛОО, проводившихся на гребне небольшого хребта, расположенного под долиной овсянни культур 2, расположенного в 2 км от берега моря, 29.10.1987 г. в пасмурную, дождливую погоду за время с 7 до 15 ч. было учтено 10 особей белшапочной овсянки. Позднее, в ясные, солнечные дни (30-31.10) птиц обнаружить не удалось. Такая же закономерность отмечалась в 1988 г., когда овсянки (всего 2 особи) были зарегистрированы только в пасмурный день 22.10. По-видимому, в солнечную погоду птицы передвигаются на значительно большей высоте и пролетают без остановок.

Таким образом, Черноморское побережье Кавказа является реально существующей трассой пролёта белшапочной овсянки, причём трассой, достаточно удалённой от гнездового ареала и мест зимовок

этого вида. Учитывая, что вдоль Черноморского побережья передвигаются преимущественно европейские мигранты, можно предположить существование изолированного гнездового очага белшапочной овсянки на территории Европы.

Литература

- Корзиков А.И. О встрече белшапочной овсянки, корольковой пеночки в Северо-Западном Причерноморье. — Вестник зоологии, 1982, № 4, с. 75-76.
- Спангенберг Е.П., Судилловская А.М. Род овсянки. Птицы Советского Союза, 1954, т. 5, с. 374-510.
- Attila A., Fenyosarmany (Emberiza leucoscephalos Smelin) Magyarorszagon 1986-1987, 93-94. S. 255-257.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ БЛЕДНОЙ ПЕРЕСМЕШКИ (HIPPOCLAIS PALLIDA) НА ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ КAVKAZA

П.А.Тильба

Кавказский биосферный заповедник

Одни из первых сведений, касающихся распространения бледной пересмешки на Черноморском побережье Кавказа относятся к началу XX столетия. Так, весной 1910 г. эта птица была обнаружена нем. г. Бакум К.В.Лауницем (1912) и внесена им в число гнездящихся видов Черноморского побережья. 12.07.1912 г. (от.от.) молодой экземпляр бледной пересмешки добыт А.Е.Кудашевым (1917) в редком низкорослом лесу береговой полосы между Адлером и Имеретинской бухтой. Автор также включил этот вид в состав гнездящихся птиц прибрежных низменностей. Однако всё это не было учтено при описании гнездового ареала вида в Советском Союзе (Птушенко, 1954) и о гнездовании бледной пересмешки на Черноморском побережье в указанной работе не упоминается.

Различной полноты данные о её распространении в этом районе приводятся в более позднее время. В 1950-х годах экземпляр бледной пересмешки был добыт в весеннее время в Пицундском напавании (Бернандис, 1958). Р.Г.Хордани (1977) упоминает о её гнездовании на Колхидской низменности. Однако конкретных сведений, свидетельствующих о размножении этого вида, не приводится. В.В.Стрелок (1980) указывает на гнездование бледной пересмешки в 1940-х годах в Сочи-Мапсостинском курортном районе. Сведения, подтверждающие размножение этого вида, также ограничиваются лишь упоминанием о её очень редком гнездовании в садах, парках, плантациях.

В 1965-1967 гг. Л.С.Степанов (1969) обнаружил гнездование парн птиц и выводки в Сочинском районе на участке побережья Дор-Леста. Эти сведения послужили основанием для пересмотра границ ареала бледной пересмешки и включением в область гнездования вида Черноморского побережья.

Позднее бледная пересмешка была обнаружена и в других районах побережья. Летом 1953 г. в Гудауте (Schmidt, 1966), в июне 1955 г. в Пицунде и Гагре (Platz, 1966). Причём в Пицунде она оказалась обычной гнездящейся птицей, где регистрировались её гнезда и выводки.

Гнездование бледной пересмешки подтверждено в Сочинском районе. 12.06.1963 г. на приморской низменности в междуречье Мзымты и Псы обнаружены два токовавших самца, один из которых был добыт. В этом же месте птица вновь отмечена 24.06. 18.06.1964 г. пестрый самец, придерживавшийся гнездового участка, наблюдался в пос. Кудипота, а 5.07.1965 г. в этом же населённом пункте встречен выводок.

2.06.1966 г. в пригороде Адлера в приустьевом участке р. Мзымты встречены две пары бледной пересмешки и найдено строящееся гнездо. 17.06.1967 г. здесь же вновь наблюдались две пары птиц.

Таким образом, бледная пересмешка населяет многие районы Черноморского побережья на пространстве от Батуми до Сочи. Причём, северозападнее Сочинского района она, по-видимому, уже отсутствует, так как в авифаунистических работах, проведённых на участке побережья от Сочи до Анапы, этот вид не упоминается (Птушенко, 1939; Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962; Казаков, Белик, 1971; Тильба, 1983).

Гнездовые местообитания бледной пересмешки связаны исключительно с ксерофитными растительными сообществами. Наиболее характерны её биотопы - заросли ежевики в прибрежной полосе, участки радиольсы (ольхи, ливы) и кустарников на приморских низменностях или приустьевых участках рек. Примечательно, что этот вид населяет также декоративные растительные группировки (заросли лавровишнии, лигуструма) в населённых пунктах. В сходных условиях встречается этот вид и в других частях ареала, например, в Дагестане (Лебедева, 1993). Мезофильных лесов по склонам гор и в долинах рек бледная пересмешка избегает.

Своеобразное биотопическое распределение вида определяет особенность его распространения на Черноморском побережье Кавказа. Бледная пересмешка населяет здесь лишь узкую прибрежную полосу, где расположены её местообитания. Гнездовые участки птиц отмечались нами на расстоянии 300-1000 м от берега моря. Причём распространение этого вида не является здесь сплошным в связи с дефицитом гнездовых местообитаний. По численности бледную пересмешку можно отнести к редким видам Черноморского побережья, встречающимся, однако, достаточно регулярно в подходящих биотопах.

Обитая в зоне антропогенного антропогенного пресса на природную среду, этот вид становится всё более уязвимым. На многих участках побережья редкая древесно-кустарниковая растительность быстрыми темпами уничтожается для использования освобождающейся территории под жильё, санаторно-курортное, промышленное строительство. В такой ситуации устойчивость обитания на Черноморском побережье популяции бледной пересмешки во многом будет связана с дальнейшим переходом птиц на гнездование в культурном ландшафте.

- Бернцман Г.И. Птицы Пизундского заповедника. Гр. Абхазского гос. музея. 1958, вып. 3, с. 31-81.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа. Тр. науч.-исслед. ин-та биологии и биол. ф-та Харьковского ун-та. Харьков, 1962, т. 32, с. 7-72.
- Жордания Р.Г. Птицы Колхидской низменности. Тр. Тбилисского гос. университета. Тбилиси, 1977, с. 109-114.
- Кавказов Б.А., Беляк В.П. К орнитофауне горных рек и морского побережья Северо-Западного Кавказа. 50-летие Новороссийской биостанции. Мат. науч. конф. Новороссийск, 1971, с. 87-89.
- Кудашев А.Е. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мной в Сочинском округе Черноморской губернии. "Орнитологический вестник". 1917, № 2, с. 89-97.
- Лауниц К.В. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа. "Птицеведение и птицеводство", М., 1912, т. 3, № 3-4, с. 1-40.
- Лебедева Е.А. Емелная переломка *Niprolais pallida* на юге Агестана: новые сведения о биологии вида. Зоол. ж., 1993, т. 72, вып. I, с. 98-111.
- Птушенко Е.С. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа. Сб. тр. Зоол. музей Моск. ун-та, 1939, т. 5, с. 33-42.
- Птушенко Е.С. Большая бормотушка. Птицы Советского Союза. М., 1959, т. 6, с. 327-330.
- Степанян Л.С. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе. Вестник зоологии, 1969, № 2, с. 44-47.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990, 726 с.
- Строков В.В. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района. Сб.: "Охрана природы и озеленение". М., 1960, вып. 4, с. 121-133.
- Тильба П.А. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья. Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа. Ленинград, 1983, с. 75-83.

- Plath L. Ergebnisse ornithologischer Frühsommerexkursionen am Kap Pizunda - Beitr. Vogelkd. 1986, B. 32, № 4. S. 208-231.
- Schmidt K. Ornithologische Beobachtungen in Georgien Beitr. Vogelkd. 1986, B. 32, № 4. S. 208-218.

НЕВЕРОЯТНО РАННИЙ ПРИЛЕТ ДЕРЕВЕНСКОЙ ЛАСТОЧКИ В ЗАПАДНОЕ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

А.Н.Хохлов, Н.Л.Заболотный

Северо-Кавказское отделение МОО РАН

Февраль 1995 г. в Предкавказье выдался необычайно теплым, по-настоящему весенним. Так, например, 25 февраля в районе г. Славянска-на-Кубани дневная температура воздуха поднималась до 20° тепла, 26 февраля до + 20,5° С (в тени). 26 февраля был зарегистрирован прилет первой деревенской ласточки. Она держалась не в населенном пункте, а на рисовых полях у насосной станции № 5 Славянского района. Ласточка молча летала над каналом, по берегам которого сидели сотни рыбаков-любителей и охотилась на двукрылых и каких-то мелких проснувшихся от зимней спячки насекомых.

В Предкавказье деревенские ласточки обычно появляются в третьей декаде марта. Прилет наиболее передовых особей был зарегистрирован 8 марта 1961 г. (с. Подлесное Ставропольского края) и 11 марта 1989 г. (г. Нефтекумск) (Хохлов, 1991). Таким образом, наблюдавшаяся в конце февраля 1995 г. ласточка в районе г. Славянска-на-Кубани побила рекорд весеннего прилета за все годы наших орнитологических наблюдений.

ЛИТЕРАТУРА

- Хохлов А.Н. Миграции ласточек в Предкавказье // Кавказский орнитологический вестник. Вып. № I. Ставрополь, 1991. С. 93-105.

СТРУКТУРА ОРНИТОСООБНОСТЕЙ ТЕРРИТОРИЙ ЗАГРЯЗНЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ЧАЭС, АКТИВНО ИСПОЛЗУЕМЫХ ЧЕ- ЛОВЕКОМ

Н.А. Маликин, А.Н. Кусенин

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины

Развитие животного мира, в том числе и орнитофауны рай-
онов, подверженных радиоактивному загрязнению представляет ог-
ромный интерес, так как знание особенностей развития живой при-
роды позволяет вскрыть механизмы ее интродукционных изме-
нений. Ранее было показано, что на развитие орнитофауны влияют
интродукционные и аутотрофические факторы среды [Шеняк,
Лоскин, 1978; Брауде, 1984; Уридова, 1985; Мобиликина, 1985;
Бичерава, Хаслов, 1985; Смирнов, 1988; Шалыров, Калитулец, 1989;
Родичев и др., 1992/]. В постчернобыльский период велись ра-
боты, выясняющие развитие орнитофауны в результате радиоактив-
ного загрязнения территории [Бабенко, 1992; Габар, 1992; Га-
бар, Галинская, 1992/]. Однако надежных работ крайне мало.

Изучение состава, численности и распределения птиц прово-
дилось на территории Гомельского района Гомельской области в
июне-июле 1991 года. Район исследования расположен в 40 км от
города Гомеля в пойме реки Сож и относится к зоне, где степень
радиоактивного загрязнения /по прежнему/ не превышает 5 Ки/км².
Территория, где велись работы - это типичный для агро-лесо-
тока Белааруси ландшафт, который включает пойменные луга с сис-
темой водоемов и лесные массивы. В течение вегетационного перио-
да она активно используется для рекреационных /пионерские лаге-
ри, турбазы, профилактории и т.п./ и хозяйственных /заготовка
сена, рубки ухода, вынас скота, мелнорационные работы и т.п./
целей. В районе исследования выделено 8 местообитаний птиц:
заболоченные луга; пойменные луга, поросшие кустарником и груп-
пами деревьев /дуб, осина, ива/; суходольные луга; берега водое-
мов /реки, пойменные озера/; сосняк-чернычный с древостоем
средней спелости и приспевающим; дубрава-разнотравная со спелы-
ми древесными насаждениями и богатым разнотравьем; сосняк-раз-
нотравный с богатым древесным составом /сосна, дуб, береза, оси-
на, черная ольха/ и менее выраженной кустарниковой растительнос-

Таблица I

Структура орнитосообществ районов, подверженных малому
радиоактивному загрязнению на территории Гомельской
области

Показатели	Местообитания							
	Лесные				Открытые			
	А	Б	В	Г	Д	Е	З	И
I	2	3	4	5	6	7	8	9
Число видов	17	20	11	7	37	29	10	24
Суммарная численность ос. на 10 га	344.3	183.6	75.0	19.2	212.1	246.9	297.8	348.5
Средняя численность ос. на 10 га	20.3	9.2	6.8	2.7	5.7	8.5	29.8	14.5
Число очень редких видов	3	4	3	4	19	12	7	3
Их обилие /в %/	1.6	3.8	9.1	11.5	13.7	9.3	3.7	2.2
Число редких видов	7	10	6	1	12	11	1	14
Их обилие /в %/	10.3	30.8	30.9	15.6	28.8	21.4	2.9	26.8
Число обычных видов	4	4	1	1	5	4	1	6
Их обилие /в %/	18.1	31.4	11.1	21.9	41.5	31.2	3.4	38.7
Число много-численных видов	3	2	-	1	1	2	-	-
Их обилие /в %/	70.0	34.0	-	51.0	16.0	38.1	-	-
Число очень многочислен-ных видов	-	-	1	-	-	-	1	1
Их обилие /в %/	-	-	48.9	-	-	-	90.0	32.3

Примечание: А - сосняк-разнотравный; Б - дубрава-разнотравная;
В - сосняк-черничный; Г - заболоченный чернооль-
шаник; Д - заболоченный луг; И - пойменный луг;
З - берега водоемов; И - сухоольный луг.

тыя /лещина/; заболоченный черноольшаник - олений и присоединен-
ный.

Для выполнения работы применялся маршрутный метод учета
/Новиков, 1953/. Систематическое положение и русские названия
птиц приведены в иллюстрации А.И. Иванова /1976/. Математическая
обработка материала проведена по формулам, взятых из руководств
на Г.А. Лакшина /1980/. На одном отапливаемом маршруте пройдено
160 км и проведено 16 учетов. Зарегистрировано 704 птицы, 97
видов, 33 семейства и 12 отрядов.

Основу орнитологического ядра последующих местообитаний
составляют обычные, многочисленные и очень многочисленные виды
птиц. Их обилие изменяется от 57,5% на заболоченных лугах до
93,4% на берегах водоемов. Наиболее выражена неоднородность
для сосняка-черничного, берегов водоемов и сухоольных лугов,
где максимальна численность соответственно ласорезки, береговой
ласточки и серой воробей /таблица 2/. Более разнообразны по со-
ставу открытые местообитания при сравнительно неглубоких колеба-
ниях суммарной численности птиц /таблица 1/. На заболоченных и
пойменных лугах при максимальном составе суммарная численность
птиц минимальна среди открытых местообитаний соответственно
212,1 и 246,9 особей на 10 га. Высокая суммарная численность
птиц на берегах водоемов - 297,8 особей на 10 га связана с об-
илием береговой ласточки, которая входит в состав очень много-
численных птиц. Она обитает колонially и число гнездовых пар
на 10 км береговой линии реки Сом в районе исследования дости-
гает 5-7 тысяч.

Из лесных местообитаний максимальна суммарная численность
птиц в сосняке-разнотравном - 344,3 особей на 10 га. В других
исследованных лесных местообитаниях суммарная численность птиц за-
метно меньше и колеблется от 19,2 в заболоченном черноольшани-
ке до 183,6 особей на 10 га в дубрава-разнотравной. В лесных мес-
тообитаниях наиболее высока численность большой синицы, галочки,

Таблица 2

Состав, численность и распределение птиц районов,
подверженных малому радиоактивному загрязнению на
территории Гомельской области

Виды птиц	Местообитания							
	Лесные				Открытые			
	А	Б	В	Г	Д	И	З	И
I	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Серая цапля	-	-	-	-	4,0	-	-	-
2. Белый аист	-	-	-	-	1,0	5,0	-	-
3. Черный аист	-	-	-	0,2	-	-	-	-
4. Кряква	-	-	-	-	11,0	-	-	-
5. Серая утка	-	-	-	-	1,0	-	-	-
6. Чирок-сизо- гулек	-	-	-	-	1,0	-	-	-
7. Черный кор- шун	-	-	-	-	2,0	-	0,5	-
8. Тетеревятки	-	-	3,3	-	-	-	-	-
9. Канюк	3,3	-	-	-	-	2,0	-	-
10. Болотный лунь	-	-	-	-	6,0	8,0	-	5,0
11. Пустельга	-	-	-	-	-	-	-	5,0
12. Чеглок	8,9	6,3	-	-	-	2,0	-	-
13. Серая куро- ватка	-	-	-	-	-	5,0	-	-
14. Перепел	-	-	-	-	2,0	-	-	-
15. Серый ку- ряк	-	-	-	-	2,0	-	-	-
16. Коростель	-	-	-	-	2,0	-	-	-
17. Камышница	-	-	-	-	4,0	-	-	-
18. Лысуха	-	-	-	-	3,0	-	-	-
19. Кулик-сорока	-	-	-	-	-	-	1,8	-
20. Трапезник	-	-	-	-	1,0	-	-	-

I	2	3	4	5	6	7	8	9
21. Морозович	-	-	-	-	-	-	-	-
22. Морозович	-	-	-	-	1.0	-	-	-
23. Белый морозович	-	-	-	-	1.0	-	-	-
24. Чинис	-	-	-	-	-	-	-	5.0
25. Озерная чайка	-	-	-	-	-	-	8.6	-
26. Речная крачка	-	-	-	-	-	-	10.0	-
27. Малая крачка	-	-	-	-	-	-	2.3	-
28. Черная крачка	-	-	-	-	-	-	1.8	-
29. Вакх	-	-	-	-	-	2.0	-	-
30. Горлица	-	-	3.3	-	-	2.0	-	-
31. Белый голубь	-	-	-	-	-	-	-	30.0
32. Кукушка	1.1	-	-	-	-	2.0	-	-
33. Черный ступ	-	-	-	-	-	-	-	30.0
34. Сизоворонка	-	-	-	-	-	3.0	-	30.0
35. Голубой аист	-	-	-	-	-	-	1.4	-
36. Улит	-	-	-	-	-	-	0.9	-
37. Желтый	-	6.3	-	-	-	-	-	-
38. Зеленый дятел	-	-	1.7	-	-	-	-	-
39. Белый дятел	-	-	1.7	-	-	-	-	-
40. Большой пестрый дятел	5.6	3.1	-	-	1.0	2.0	-	2.5
41. Белоспинный дятел	-	6.3	-	-	-	-	-	-
42. Средний дятел	-	6.3	-	-	-	1.0	-	-
43. Малый пестрый дятел	-	6.3	-	-	-	-	-	-
44. Зеленый навозник	-	-	-	-	-	1.0	-	2.5
45. Береговая ласточка	-	-	-	-	-	-	268.2	-
46. Деревенская ласточка	-	-	-	-	-	-	-	6.0

I	2	3	4	5	6	7	8	9
47. Городская ласточка	-	-	-	-	-	-	-	-
48. Налгал трипогуна	-	-	-	-	8.0	2.0	-	-
49. Белая трипогуна	-	-	-	-	21.0	15.0	-	-
50. Десный конек	-	1.3	-	-	-	-	-	-
51. Кулик	-	-	-	-	-	-	-	5.0
52. Зарница	-	-	5.0	-	-	-	-	-
53. Саломей	3.3	2.5	-	-	-	-	-	-
54. Горихвостка-чернушка	-	-	-	-	-	-	-	5.0
55. Горихвостка-либушка	-	-	-	-	-	-	-	2.5
56. Луговой чокун	-	-	-	-	16.0	26.1	-	-
57. Черный дрозд	-	-	5.0	0.2	-	-	-	-
58. Рубинчик	-	-	1.7	3.0	-	-	-	-
59. Белобровик	-	-	1.7	-	-	-	-	-
60. Белый дрозд	-	-	1.3	-	-	-	-	-
61. Сверчок	-	-	-	-	2.0	-	-	-
62. Речной сверчок	-	-	-	-	2.0	-	-	-
63. Барсучок	-	-	-	-	34.0	-	-	-
64. Белотелый навозник	-	-	-	-	5.0	-	-	-
65. Грештневая клещевка	-	-	-	-	2.0	-	-	-
66. Варусович	-	7.5	-	-	-	-	-	-
67. Садовая охотка	-	-	-	-	2.0	-	-	-
68. Черная охотка	-	-	-	-	2.0	-	-	-
69. Серая охотка	-	-	-	-	2.0	-	-	-
70. Весничка	-	1.9	-	-	-	-	-	-
71. Танькович	13.3	14.4	-	1.6	6.0	-	-	10.0

I	2	3	4	5	6	7	8	9
72. Печенка-трещотка	-	4.4	3.3	0.2	-	-	-	-
73. Серая мухоловка	3.3	16.0	-	-	4.0	-	-	-
74. Мухомор-костюшка	-	-	-	-	-	5.0	-	-
75. Мухомор-белоснежка	-	-	-	-	-	3.0	-	-
76. Галка	65.6	16.9	-	4.2	3.0	51.0	-	5.0
77. Жулик	4.4	-	-	-	-	-	-	-
78. Хвостатая синица	2.2	-	-	-	-	-	-	-
79. Белая синица	82.2	39.4	-	9.8	8.0	43.0	-	7.5
80. Лазоревка	93.3	23.1	36.7	-	21.8	-	-	-
81. Пестрый	6.7	-	-	-	-	2.0	-	-
82. Штук	11.1	-	-	-	-	-	-	-
83. Обкновенная овсянка	-	-	-	-	-	10.0	-	-
84. Камышовая овсянка	-	4.4	-	-	-	-	-	-
85. Зяблик	25.6	9.4	-	-	-	5.0	-	7.5
86. Мотак	-	-	-	-	-	26.0	-	10.0
87. Чечевичка	-	-	-	-	-	4.0	-	-
88. Домовий воробей	-	-	-	-	-	-	-	15.0
89. Нахвой воробей	-	-	-	-	-	4.0	-	5.0
90. Скворец	-	-	-	-	-	4.0	-	10.0
91. Иволга	2.2	5.6	-	-	2.0	-	-	-
92. Сойка	-	-	8.3	-	-	-	-	-
93. Сорока	-	-	-	-	7.0	4.0	-	-
94. Гага	-	-	-	-	-	-	-	7.5
95. Грач	-	-	-	-	-	-	-	17.5

I	2	3	4	5	6	7	8	9
96. Серая ворона	12.2	1.3	-	-	19.0	5.8	-	112.5
97. Ворон	-	-	-	-	3.0	2.0	-	-
ВСЕГО:	344.3	183.6	75.0	19.2	212.1	246.9	297.8	348.5

Примечание: обозначение см. в таблице I.

лазоревки, а на открытых местообитаниях - серой вороны, березовой ласточки, белой и желтой трясогузки, лугового чекана /таблица 2/. Сравнение орнитосообщества различных местообитаний позволяет отметить, что их состав, численность и распределение в основном обуславливаются естественными факторами среды /площадь угодий, мозаичность и т.п./ и в меньшей степени антропогенными и рекреационными факторами.

Максимально разнообразие птиц открытых местообитаний. Так, например, на заболоченных, пойменных и судоходных путях их состав соответственно 37.29 и 24 вида. Доминируют виды, гнездящиеся на земле и кустарниках. Минимальное число видов отмечено в заболоченном черноольшаннике. В лесных местообитаниях преобладают птицы, гнездящиеся в дуплах. Наиболее высоко их разнообразие в осинно-разнотравном и дубраве-разнотравной соответственно 17 и 20 видов.

Рассматривается зависимость распределения птиц от типа местообитания, условий гнездования и кормления. В лесных местообитаниях отмечена пропорциональная зависимость между составом и суммарной численностью птиц, обитавших на месте гнездования. Доминирует по составу и суммарной численности птицы использующие для гнездования древесно-кустарниковый ярус: дупла, кроны деревьев и кустарники /рис. 1А/. Минимальный состав птиц, гнездящихся в скрытых местах /норм. жили, чердачные помещения и т.п./ обусловлен их низкой суммарной численностью - 5.0 особей на 10 га.

В открытых местообитаниях прямопропорциональная зависимость между составом и суммарной численностью птиц нарушена. Так, например, если в древесно-кустарниковом ярусе прямопропорциональная зависимость между составом и суммарной численностью птиц сох-

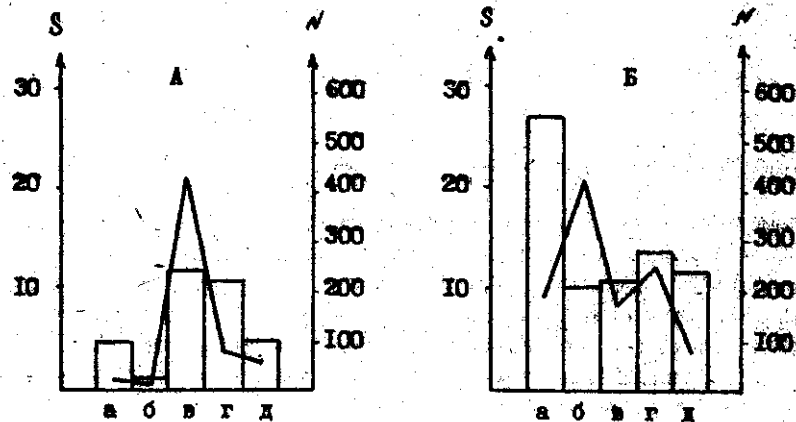

Рис. 1. Состав /гистограмма/ и суммарная численность /график/ птиц, гнездящихся в различных местах. Обозначение: А - лесные местообитания; Б - открытые местообитания; N - суммарная численность; S - число видов; а - птицы, гнездящиеся на земле; б - птицы, гнездящиеся в открытых местах; в - птицы, гнездящиеся в дуплах; г - птицы, гнездящиеся в кроне деревьев; д - птицы, гнездящиеся на кустарниках.

ражается, то между птицами, гнездящимися на земле и в скрытых местах она обратнопропорциональна /рис. 1Б/. Наиболее высокая суммарная численность в открытых местообитаниях птиц, гнездящихся в скрытых местах - 411.6 особей на 10 га. Однако их состав минимален. Зависимость между составом и суммарной численностью птиц, гнездящихся в скрытых местах, по-видимому, объясняется их кормовыми перемещениями в открытые местообитания из прилегающих. Соотношение между составом и суммарной числен-

стью птиц других групп /рис. 1Б/ напрямую от мозаичности местообитаний, т.е. наличия в них мест благоприятных для гнездования и кормовых.

Наиболее благоприятные условия в лесных местообитаниях сложились для птиц, добывающих корм в кроне деревьев и кустарнико-

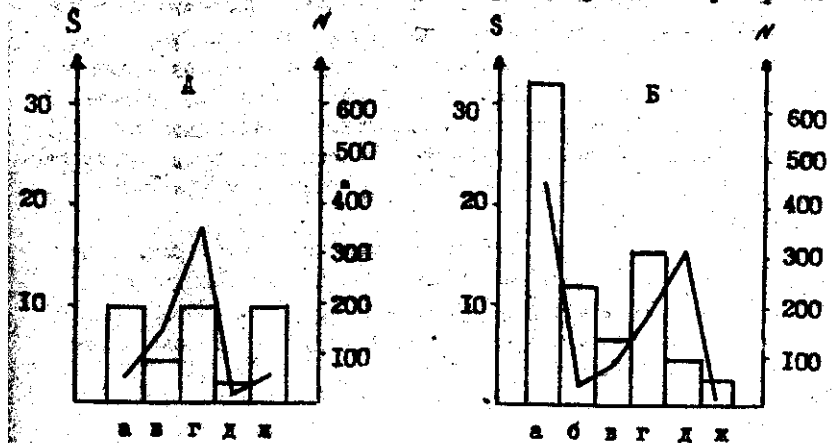

Рис. 2. Состав /гистограмма/ и суммарная численность /график/ птиц, кормящихся в различных местах. Обозначение: А - лесные местообитания; Б - открытые местообитания; N - суммарная численность; S - число видов; а - птицы, кормящиеся на земле; б - птицы, кормящиеся на воде; в - птицы, кормящиеся в кроне деревьев; г - птицы, кормящиеся на кустарниках; д - птицы, кормящиеся в воздухе; и - птицы, кормящиеся на стволах деревьев.

вом ярусе соответственно 151.8 и 325.2 особей на 10 га. Максимальная численность среди птиц этих групп у галки - 16.9, лазоревки - 23.1 и большой синицы - 39.4 особей на 10 га. Птицы других экологических групп в лесных местообитаниях представлены незначительно, а птицы, добывающие корм на воде, т.е. использу-

ные в качестве кормовых объектов планктонные и донные организмы вовсе отсутствуют.

В открытых местообитаниях наиболее благоприятные условия сложились для птиц, кормящихся на земле и в воздухе соответственно 447,8 и 318,8 особей на 10 га. Максимальная численность птиц, кормящихся на земле объясняется увеличением состава /рис. 25/, что их отличает от птиц, кормящихся в воздухе. Так как количественная суммарной численности птиц этой группы вызвано не увеличением состава, а численности отдельных видов — береговая ласточка /таблица 2/. Состав и суммарная численность птиц других экологических групп обусловлена защитными и кормовыми условиями местообитаний.

Таким образом, структура орнитосообществ территорий, подверженных малым дозам радиоактивного загрязнения определяется в первую очередь естественными факторами среды — кормовые и защитные условия местообитаний и в меньшей степени антропогенными факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко В.Г. К населению птиц основных биотопов 30-километровой зоны ЧАЭС //Экологические проблемы враковых птиц: Материалы III совещания. — Ставрополь, 1992. — С. 36-42.
2. Бичерев А.П., Хохлов А.Н. Гибель птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края //Птицы Сев.-зап. Кавказа. — М., 1985. — С. 124-129.
3. Брауде М.И. Гибель птиц при столкновении с проводами электропередач //Фауна и экол. животных УССР и прилегающих районов. — Киевск., 1984. — С. 73-74.
4. Габер Н.А. Распределение и численность враковых в 30-километровой зоне ЧАЭС //Экологические проблемы враковых птиц: Материалы III совещания. — Ставрополь, 1992. — С. 56-59.
5. Габер Н.А., Галинская И.А. Стратегия выживания враковых в 30-километровой зоне Чернобыльской АЭС //Экологические проблемы враковых птиц: Материалы III совещания. — Ставрополь, 1992. — С. 22-24.

6. Иванов А.И. Каталог птиц СССР. — Л.: Наука, 1976. — 276 с.
7. Лакис Г.Ф. Биометрия. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 1980. — 293 с.
8. Новиков Г.А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. — М.: Советская наука, 1953. — 502 с.
9. Плесак Т.В., Лоскин В.Н. О гибели птиц в Кировской области летом 1973 г. //Труды Кировского сельскохозяйственного института, 1978. — Т. 58. — С. 58-60.
10. Уридова Л.П. Зависимость успешности размножения некоторых воробьиных птиц от погодных факторов //Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия: Механиз. сб. научн. тр. — М.: МПН им. В.И. Ленина, 1985. — С. 144-151.
11. Родимцев А.С., Ванечев Л.К., Якушев Ю.А., Вербоцкий А.Н. Выживаемость птенцов в гнездах враковых птиц //Экологические проблемы враковых птиц: Материалы III совещания. — Ставрополь, 1992. — С. 134-135.
12. Смирнов О.П. Продолжительность жизни и ежегодная смертность домового воробья в антропогенном ландшафте //XII Прибалт. орн. конф. Тез. докл. /Ред. Мераускас П./ — Вильнюс, 1988. — С. 209-210.
13. Шкляров Л.П., Капитулец С.П. факторы смертности, успешности размножения и задачи охраны птиц нейманных биотопов //Динамика зооценозов, проблемы охраны и рационального использования животного мира Белоруссии. Тез. докл. — Минск, 1989. — С. 266-267.
14. Щобылкина Л.С. Влияние погодных факторов на сроки прилета, гнездования и успешности размножения некоторых дендрофильных воробьиных птиц //Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия: Механиз. сб. научн. тр. — М.: МПН им. В.И. Ленина, 1985. — С. 130-144.

К ЭКОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВРАНОВЫХ ПТИЦ МАЛОЙ КАБАРДЫ

М.С.Эдлев, А.Н.Хохлов, А.Н.Тимофеев

Северо-Кавказское отделение МОО РАН

Материалы собраны в 1990-1993 гг. в Терском районе Кабардино-Балкарии. Наблюдения велись в основном в окрестностях сс. Дейское, Плановское, Белоглинка, В.Аксац, Тамбовское, а также в г. Дербент. Территория здесь имеет плоский рельеф; большая ее часть занята различными агроценозами и полззашитными лесополосами. Леса сосредоточены в пойме р. Терек. Небольшие рощи встречаются среди полей. В ма

В Малой Кабарде обитает 6 видов врановых птиц. Остановимся на трех из них.

Сойка (*Garrulus glandarius*) — обычный гнездящийся и зимующий вид. Заселяет леса, старые фруктовые сады и парки. Весной и осенью совершает кочевки. В таких стаях учитывали от 5 до 30 особей.

Брачные игры начинаются в конце марта. В первой половине апреля сойки распределяются по гнездовым участкам. В это время года довольно часты стычки между отдельными парами. Гнезда строятся в третьей декаде апреля — начале мая. В холодные и затянувшиеся весны — еще позже.

Гнезда располагаются в глубине леса. Строятся они чаще на небольших деревьях с раскидистой кроной. Иногда гнездовые пары занимают дупла. Каркас гнезда строится из мелких сухих веточек, подстилка гнезда состоит из мелких корешков. В полных кладках 3-7 яиц, но чаще 5.

На Северном Кавказе обитает подвид *Garrulus glandarius krynickyi* (Моланусов, 1967; Степанян, 1990). В последние десятилетия кавказский подвид сойки расселяется по Предкавказью в северном направлении, а номинативный подвид *Garrulus glandarius glandarius* в южном (Белух, 1985). Отметим, что в начале мая 1992 г. первую пару соек номинативного подвида мы наблюдали в окрестностях с. Дейское.

11 мая в ореховом саду было найдено гнездо с кладкой из 5 яиц. В середине мая здесь началась расклевка орешника и гнездо погубило.

Сведения о численности сойки в период строительства гнезд представлены в таблице 1.

Таблица 1

Численность сойки в Малой Кабарде в гнездовой период (1993 г.)

Дата набл.	Место наблюдения	Площадь	Что наблюдали
20.04	Пойменный лес по р. Терек	3 га	2 пары
26.04	Дубовая роща	2 га	4 пары
18.04	Плотные лесопосадки	5 га	7 особей
28.04	Ореховые сады	1,5 га	2 пары

Выводки соек появляются в конце июня — начале июля, в которых чаще всего бывает 3-4, иногда 5 птенцов.

В летнем питании сойки преобладают сверчки, жесткокрылые и прямокрылые. Разоряет гнезда мелких воробьиных птиц. Визуальными наблюдениями установлено, что сойка довольно часто отлавливает наземных позвоночных: амфибий, мелких ящериц и мелких змей, а также мышевидных грызунов.

В октябре — первой половине ноября сойки объединяются в стайки и совершают кочевки. В этот период времени они переходят на питание преимущественно растительной пищей. Вплоть до апреля сойки питаются желудями и плодами грецкого ореха. Нередко посещают заросли ягодных кустарников, где кормятся их плодами.

Зимой сойки держатся в садах, парках, лесонасаждениях и в населенных пунктах. При отсутствии снежного покрова их излюбленным местом кормежки являются посадки грецкого ореха (табл. 2).

Таблица 2

Численность сойки в Малой Кабарде зимой 1992/1993 гг.

Дата набл.	Место наблюдения	Длина маршрута	Ширина учет. полос	Кол-во птиц
26.12	Полззашитные лесополосы	2,5 км	40 м	7
26.12	Дубовая роща	0,5 км	40 м	6
19.01	Ореховые посадки	2,0 км	40 м	8
20.01	Кустарники в пойме р. Дей	1,0 км	40 м	2
27.01	Пойменный лес по р. Терек	1,0 км	40 м	3
2.02	с. Дейское	0,8 км	40 м	4

В поисках пищи птицы посещают мусорные зоны населенных пунктов, мусорные площадки, контейнеры и другие места скопления пищевых отходов. В холода и при устойчивом снежном покрове они держатся у элеваторов и зернохранилищ.

Галка (*Coloeus monedula*) — обычный гнездящийся и зимующий вид.

Во второй-третьей декадах марта наблюдается перемещение галок в северном направлении. Брачные игры происходят в марте-начале апреля. Часть птиц парами держится всю зиму. Строительство гнезд идет с последних чисел марта и в апреле.

В последнее десятилетие галки переместились на гнездование из обычных мест в линии железобетонных опор линий электропередач. В Малой Кабарде 95 % галок гнездится в нивах этих опор и лишь незначительное количество (5 %) — под карнизами строений (г. Терек), в трещинах обрывов у с.с. Теракское, В.Курп., Н. Курп.

В постройке гнезда самец и самка принимают равное участие. Материал для гнезда (сухие ветки деревьев и кустарников) и для гнездовой подстилки (шерсть разных животных) птицы собирают в радиусе 200-800 м вокруг гнезда. Плотность гнездящихся пар в агроландшафтах колеблется от 8 до 20 на 1 кв. км. В период насиживания самец кормит самку. Птенцы появляются чаще всего в середине мая. Корм птенцам взрослые несут с интервалом в 1-8 мин. почти все светлое время суток. Сетки вылетают из гнезд во второй-третьей декадах июня. Число слетков в выводках от 3 до 6, но чаще 3. После выхода из гнезда сетки не удаляются от него; около двух недель выводок сидит на той же самой опоре линии электропередачи. Весь этот период родители докармливают слетков.

Визуальными наблюдениями установлено, что в гнездовое и послегнездовое время галки кормятся преимущественно примоскрятыми (особенно в засушливые годы). В дождливые годы в питание большую долю составляют дождевые черви. Реже галки питаются падалью и пищевыми отходами. Иногда отлавливают мелких ящериц.

В послегнездовой период выводки галок объединяются. В некоторых из них в августе мы насчитывали до 200 особей.

С конца сентября до первых чисел ноября в Малой Кабарде наблюдается пролет галок в южном направлении. Оставшиеся на зимовку — держатся стаями по 5-20 особей. Галки держатся в полях, отдавая предпочтение тем участкам, где хорошо сохранилась сорная растительность. В снежные и морозные дни галки держатся вместе с грачами.

Грачи на пастбищах и целинных участках разрывают сильным кликом плотный слой снега, дерн и кормятся семенами диких трав, различными беспозвоночными. При этом что-то достается и галкам. В сильные морозы галки с другими видами воронковых птиц перемещаются в организованные ландшафты и к местам постоянной хозяйственной деятельности человека. Численность галки зимой в Малой Кабарде на порядок ниже по сравнению с грачом, серой вороной и сорокой.

Ворон (*Corvus corax*) — крайне малочисленный гнездящийся и зимующий вид.

К гнездованию ворон приступает во второй-третьей декадах января. Нами обследовано лишь одно гнездо, располагавшееся на металлической мачте-опоре линии электропередачи в 1,5 км восточнее с. Дейское. Диаметр гнезда составил 90 см, лотка — 27,5 см. Продолжительность постройки гнезда — две недели. В основе гнездовой постройки находятся прочные ветви деревьев, которых птиц окружают в радиусе 1 км вокруг гнезда.

Насиживает кладку преимущественно самка, которая почти не летает с гнезда. Самец кормит ее и охраняет гнездовую территорию. Если на дозорном столбе, ворон через равные промежутки времени оглашает окрестности предупредительным криком. Нами зарегистрированы активные преследования вороном со своего гнездового участка галки, сороки, серой вороны, лугового луня, канюка, обыкновенной пугалки, тетерева-тетеревины и других видов птиц.

Птенцы вылупляются в конце марта-начале апреля. После их появления гнездо охраняют оба члена гнездовой пары. Период выкармливания птенцов длится около 40 дней. Сетки вылетают из гнезда 10 мая. После этого они около 12 дней сидят на своей мачте. Потом покидают гнездовой участок. До начала зимы выводки держатся вместе с родителями.

В 1993 и 1994 гг. наблюдаемая нами пара воронов выводила до лета на крыло по 3 птенца.

ЛИТЕРАТУРА

Белик В.П. Вопросы формирования орнитофауны искусственных лесов степного Предкавказья и сопредельных территорий. Автореферат кандидатской диссертации. Киев, 1985. 23 с.

Мотамусов Х.Т. Птицы центральной части Северного Кавказа. Нальчик, 1967. 100 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М., Наука, 1990. 727 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Белик В.П. Зимовки рогатого жаворонка в степном Подонье....	3
Белик В.П., Музаев В.М. Современный характер пребывания белокрылого жаворонка в Баронейском иго-востоке России.....	7
Близицкий А.И., Кукин А.И. Осенний пролет стрелета в Калмыкии	10
Заболотный Н.Д. О попытке сороки отловить летучую мышь....	13
Заболотный Н.Д. О необычных гнездах сороки.....	13
Заболотный Н.Д., Харченко Л.П., Хохлов А.Н. Кое-что о птицах низовий Кубани.....	14
Заболотный Н.Д., Хохлов А.Н. Заметки о некоторых редких птицах низовий Кубани.....	16
Ильин М.П. Материалы по гнездовой биологии чеглока на Ставрополье.....	19
Комаров П.Е. Величина кладки и ее изменчивость у птиц в горах Осетии.....	20
Лебедева Н.В., Крижовенна М.Г., Тенетко Р.И. Двукрылые, паразитирующие на некоторых видах воробьиных птиц в Ростовской области.....	24
Лебедева Н.В., Рубцова А.Г. Территориальная структура популяции грача в Ростове-на-Дону.....	33
Лиховид А.А., Тертышников М.Ф. О таксономии современной формы фазана в Центральном Предкавказье.....	39
Лиховид А.А., Тертышников М.Ф., Горовая В.И. О гнездовании зеленого дятла в лесах Ставропольских высот.....	41
Лохман В.В., Емтль М.Х., Иваненко А.М. Численность и распределение гнездящихся чайковых птиц косм Геленжской (пол-в Тамань).....	42
Маловичко Л.В., Афанасова Т.В. Особенности поведения сизоворонки в период насиживания кладки.....	46
Миноранский В.А., Осипов А.Б. Опыт кадастра орнитофауны в учебно-опытном хозяйстве Ростовского университета в х. Недяговка.....	47
Музаев В.М. О гнездовании кольчатой горлицы в старом гнезде сороки.....	51

Нанкиннов Д.Н. О популяции мраморного чирка на территории Балканских стран.....	54
Султанов Э.Г., Мухтаров К.М. Гнездостроительное поведение обыкновенного поползня в период размножения.....	61
Тертышников М.Ф., Лиховид А.А., Миронов Б.Б. К биологии лесного конька на Ставропольской возвышенности.....	63
Тильба П.А. Белошаночная овсянка новый вид в авифауне Северного Кавказа.....	64
Тильба П.А. О распространении бледной пересмешки на черноморском побережье Кавказа.....	66
Хохлов А.Н., Заболотный Н.Д. Невероятно ранний прилет дорванской ласточки в Западное Предкавказье.....	69
Шелякин И.А., Кусанков А.Н. Структура орнитосообществ территорий загрязненных в результате аварии на ЧАЭС, активно используемых человеком.....	70
Эдлев М.С., Хохлов А.Н., Тимофеев А.Н. К экологии некоторых видов врановых птиц Малой Кабарды.....	82

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск 7

Отв. ред.: докт. биол. наук А.Н.Хохлов
Подписано к печати 14 февраля 1995 г.
Формат 60х84/16. Усл. печ. листов - 5,4.
Бумага тип. № 1. Тираж 250 экз. Заказ №3.